

Бедность и социальная изоляция в Беларуси

2012

Ежегодник

Содержание

Основные обозначения.....	2
Расширенное резюме.....	3
Общая экономическая ситуация	5
Доходы населения.....	5
Потребление и сбережения.....	8
Цены и тарифы.....	8
Социальная политика.....	9
Занятость и безработица.....	10
Лаакенские показатели	12
Черта бедности	12
Общие характеристики бедности и неравенства	13
Глубина бедности	14
Профили бедности.....	15
Дно кризиса: профили бедности.....	19
Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам	20
Уязвимые группы и причины бедности.....	22
Сравнение со странами Западной и Центральной Европы.....	22
Социальная защита и стратегии преодоления трудностей	25
Стратегии преодоления трудностей	25
Эффективность социальных льгот и пособий	26
Методологические пояснения	29
Выборочное обследование домохозяйств по уровню жизни.....	29
Показатели рынка труда	29
Характеристики дохода.....	29
Критерии отнесения к бедным (малообеспеченным)	30
Шкалы эквивалентности	32
Лаакенские показатели.....	32
Источники информации и литература	33
Статистическое приложение.....	34
Приложение 1. Макроэкономические показатели	34
Приложение 2. Некоторые Лаакенские показатели для Беларуси, 2010–2011 гг.	35
Приложение 3. Некоторые Лаакенские показатели для Беларуси, 4 квартал 2010 и 2011 гг.	36
Приложение 4. Материальная обеспеченность, доступ к коммунальным услугам и наличие собственного жилья, % от группы	37
Приложение 5. Показатели относительной бедности и неравенства в Беларуси и некоторых странах Европы, 2011 г.....	38

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ

исследования • прогнозы • мониторинг

2012 © Исследовательский центр
Института приватизации и менеджмента

ул. Захарова 50 Б, 220088,
г. Минск, Беларусь
тел./факс: +375 (17) 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>
e-mail: research@research.by

 FORUMSYD

ЦЭНТР
ЕУРАПЕЙСКОЙ
ТРАНСФАРМАЦЫІ

EUROBELARUS

МІЖНАРОДНЫ
КАНСОРЦЫЮМ

Белстат	Национальный статистический комитет Республики Беларусь
БПМ	Бюджет прожиточного минимума
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВОД	Выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни
г/г	По отношению к аналогичному периоду прошлого года
ЕС	Европейский Союз
ЖКХ	Жилищно-коммунальное хозяйство
ИПМ	Институт приватизации и менеджмента
ИПЦ	Индекс потребительских цен
к/п	На конец периода
НББ	Национальный банк Республики Беларусь
ОКОНХ	Общесоюзный классификатор отраслей народного хозяйства
ОКЭД	Общегосударственный классификатор видов экономической деятельности
СНС	Система национальных счетов
ФСЗН	Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь
BYR	Белорусский рубль
USD	Доллар США

Расширенное резюме

Данный выпуск обзора «Бедность и социальная изоляция в Беларуси» содержит анализ различных аспектов абсолютной и относительной бедности в Беларуси на основе годовых данных Выборочного обследования домохозяйств по уровню жизни за 2011 г., квартальных данных за 4 кв. 2010 и 2011 гг., а также данных Евростата, доступных на момент подготовки обзора. Представленные в отчете данные отличаются от официальных показателей малообеспеченности, публикуемых Белстатом, из-за различий в методологии оценки бедности. Применяемая нами черта абсолютной бедности рассчитана для каждого домохозяйства исходя из индивидуальных бюджетов прожиточного минимума его участников на основе среднегодовых данных. Черта относительной бедности установлена на уровне 60% от медианного дохода, скорректированного на индивидуальные веса согласно шкале эквивалентности.

Бюллетень имеет следующую структуру. В первом разделе представлен короткий анализ экономического кризиса в Беларуси в 2011 г. и его влияния на материальное положение населения. Второй раздел посвящен анализу Лаакенских показателей – группы общеевропейских индикаторов, характеризующих бедность и социальную изоляцию различных групп населения. Данные показатели рассматриваются как в среднегодовом выражении, так и отдельно за 4 кв. 2011 г., что позволяет изучить социально уязвимые группы в условиях наиболее острой фазы кризиса. Данный раздел дополнен сравнением некоторых Лаакенских показателей Беларуси и других стран Европы. В третьем разделе оценивается эффективность некоторых стратегий преодоления трудностей, практикуемых домохозяйствами, в сравнении с эффективностью таких инструментов социальной политики как льготы и пособия. Кроме того, в обзоре представлены методологические пояснения, статистические приложения и перечень используемых источников информации и литературы.

Представленный в бюллетене анализ позволяет сделать ряд выводов о влиянии валютного кризиса 2011 г. на размер и структуру социально уязвимых групп Беларуси.

Кризис ощутимо ухудшил материальное положение населения. В большей степени от него пострадали относительно обеспеченные группы населения, в то время как наименее обеспеченные группы населения были частично защищены экономической политикой по увеличению минимальной заработной платы и сохранению занятости. Как следствие, кризис привел к небольшому росту абсолютной бедности и снижению относительной бедности, что означает является обратной стороной снижения неравенства в доходах населения. Данные тенденции были наиболее заметны в 4 кв. 2011 г., когда влияние кризиса на доходы населения достигло своего максимума. По нашим оценкам, уровень абсолютной бедности в этот период достиг 11.2% при среднегодовом значении в 6.9%. Помимо увеличения масштабов абсолютной бедности, произошло также и увеличение ее глубины. Выросла доля населения с доходами, близкими к экстремальной бедности, что означает необходимость более активной социальной поддержки данных групп. Одновременно произошел рост доли населения с доходами, незначительно превышающими черту абсолютной бедности. Повторение кризиса грозит резким увеличением доли бедного населения за счет этой группы.

Наиболее пострадавшими от кризиса группами населения стали люди в возрасте старше трудоспособного, жители сельской местности, домохозяйства, состоящие из одного человека, и неполные семьи. Уровень абсолютной бедности среди пенсионеров остался невысоким, но снижение пенсий в реальном выражении резко ухудшило их положение относительно других групп населения. В особенности это относится к одиноким пенсионерам, которые лишены экономии от масштаба, возникающей в более крупных домохозяйствах. Большая доля людей в нетрудоспособном возрасте в сельской местности предопределила ухудшение положения жителей сельской местности в целом. Кроме того, в сельской местности сохраняются проблемы на рынке труда, что делает местное население крайне уязвимым к кризисным явлениям в экономике.

Неполные семьи, как и домохозяйства, состоящие из одного человека, оказались уязвимы к общему ухудшению экономической ситуации и последовавшему снижению оплаты труда, так как у них не было возможности разделить фиксированные расходы с другими участниками домохозяйства. Кроме того, потеря работы для них автоматически означала абсолютную бедность – уровень абсолютной

бедности среди безработных в Беларуси значительно выше, чем среди большинства других категорий населения. Кризис, однако, не привел к ухудшению материального положения незанятого населения, так как оно либо и без того было относительно плохое, либо оно полагалось на доходы других участников домохозяйства.

Сравнение показателей относительной Бедности Беларуси со странами Европы позволило сделать вывод о неблагоприятном материальном положении женщин в условиях экономического кризиса. Разрыв в относительной бедности женщин и мужчин в Беларуси существенно вырос в 2011 г. и стал одним из самых высоких среди стран Европы, по которым были доступны данные на момент подготовки отчета. С одной стороны, это связано со структурой занятости женщин, которые преобладают в низкооплачиваемых «бюджетных» секторах. С другой стороны, женщин больше среди людей в возрасте старше трудоспособного, что также негативно сказалось на динамике их доходов в сравнении с доходами мужчинам.

Кризис также привел к ухудшению материального обеспечения социально уязвимых групп населения. Во-первых, у абсолютно бедных слоев населения снизилась обеспеченность собственным жильем, что частично объясняется ростом бедности среди людей, проживающих в общежитиях. Во-вторых, произошло ухудшение доступа к коммунальным услугам. Наличие бытовой техники в малообеспеченных домохозяйствах сохранилось на достаточно высоком уровне, но данные Выборочного обследования домохозяйств не позволяют делать вывода о качестве данной техники. Наиболее бедные ущемлены лишь в доступе к компьютеру и личному автомобилю. При этом в большей степени это относится к населению, которое бедно относительно, но не бедно абсолютно. Большинство в данной группе составляют люди пенсионного возраста, а также жители сельской местности, потребность которых в компьютере или автомобиле не столь высока.

Сохранению уровня абсолютной бедности на достаточно низком уровне в 2011 г. способствовало более активное применение населением различных стратегий преодоления трудностей. В частности увеличилась зависимость социально уязвимых групп от материальной помощи родных и близких, в том числе в форме переводов трудовых мигрантов. Также потерю денежных доходов население компенсировало ведением личного подсобного хозяйства, что стало особенно актуальным в условиях резкого роста цен на продукты питания.

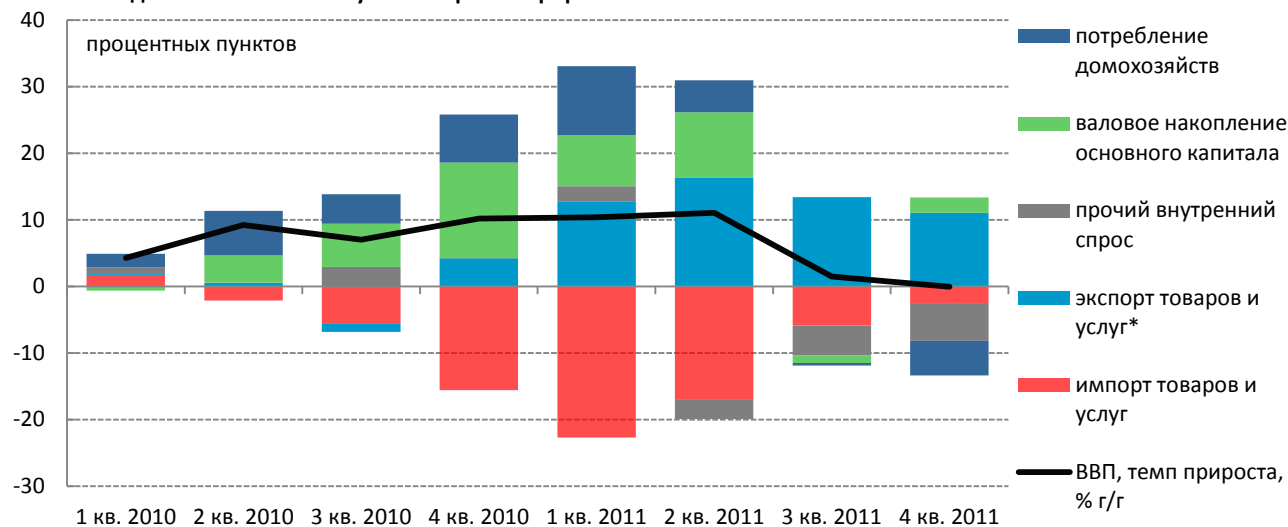
Несмотря на снижение расходов бюджета органов государственного управления на социальную политику, роль социальных трансфертов в снижении уровня бедности осталась неизменной. Это объясняется выросшей в условиях кризиса адресностью, и соответственно эффективностью, как денежных пособий, так и льгот. Наиболее эффективным инструментом остаются пособия на детей. Тем не менее, сравнение с другими странами Европы показывает, что общий эффект от системы социальной защиты в Беларуси остается достаточно низким. С одной стороны, это объясняется небольшим охватом малообеспеченного населения системой адресной социальной поддержки, в место которой используются инструменты экономической политики по регулированию рынка труда. С другой стороны, важную роль играет низкое доверие населения к инструментам социальной политики государства и выбор в пользу самостоятельного преодоления материальных трудностей.

Общая экономическая ситуация

- В 2011 г. экономика Беларуси переживала валютный кризис;
- К концу 2011 г. единственным источником экономического роста остался экспорт, в то время как внутренний спрос существенно сократился.

В 2011 г. Беларусь пережила второй за последние четыре года экономический кризис, на этот раз обусловленный накопленными за прошлые годы внешними дисбалансами вкупе с мягкой монетарной и фискальной политикой. В целом за год реальный ВВП вырос на 5.3%, что, однако, в условиях трехзначной инфляции вряд ли может рассматриваться как точная оценка фактических темпов экономического роста. При этом быстрый рост реального ВВП сохранялся первые два квартала (Рис. 1), чему способствовало главным образом возобновление роста экспорта нефтепродуктов после заключения соглашения о таможенном союзе с Казахстаном и Россией.

Рис. 1. Вклад компонентов совокупного спроса в прирост ВВП

* экспорт и импорт товаров и услуг включают по ½ статистического расхождения.

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата.

Динамика компонентов внутреннего спроса в течение 2011 г. отражает изменения макроэкономической политики и политики доходов в ответ на развитие валютного кризиса. В первом полугодии экономические власти наращивали предложение денег с целью финансирования директивных инвестиционных кредитов, а во втором полугодии рефинансирование банков под эти цели начало сворачиваться. Более того, прекратилась экспансионистская политика доходов: со второго квартала началось замедление роста реальной заработной платы, сменившееся ее снижением уже в третьем квартале (см. Рис. 2а). Все это привело к замедлению роста, а затем и к снижению внутреннего спроса, и, соответственно, спроса на инвестиционный и потребительский импорт. Наконец, обесценивание белорусского рубля, начавшееся во второй половине марта и ускорившееся к лету (оно прекратилось только после открытия дополнительной сессии на валютной бирже в сентябре) также стало фактором снижения импорта (при этом сырьевой импорт продолжал расти) и поспособствовало повышению конкурентоспособности несырьевого экспорта. В последние два квартала рост экспорта остался единственным источником прироста ВВП (Рис. 1).

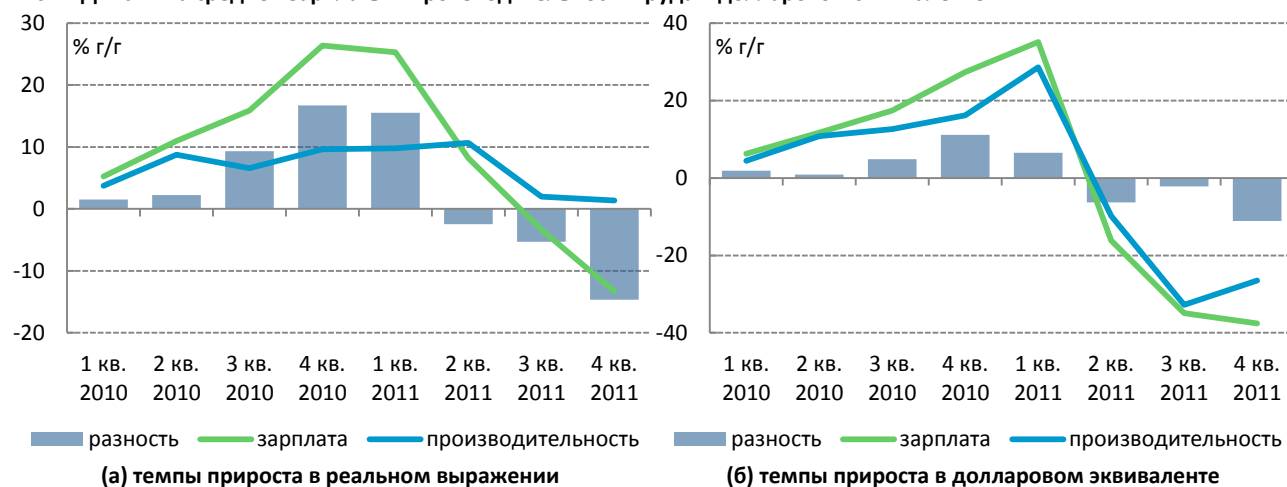
Доходы населения

- В 2011 г. зарплата пришла в соответствие с производительностью труда после неадекватно быстрого роста перед выборами 2010 г.;
- Практически весь год минимальная заработная росла быстрее средней зарплаты, достигнув к концу года 35% от средней заработной платы (25% в конце 2010 г.);
- Пенсии в 2011 г. сократились в реальном выражении на 6.5% г/г.

Оплата труда

Оплата труда и социальные трансферты составляют основную часть доходов населения Беларуси. Согласно данным СНС, в 2011 г. они обеспечили 85% всех доходов населения. Соответственно их динамика в условиях кризиса являлась ключевой при анализе его последствий для благосостояния населения.

Рис. 2. Динамика средней зарплаты и производительности труда в долларовом эквиваленте

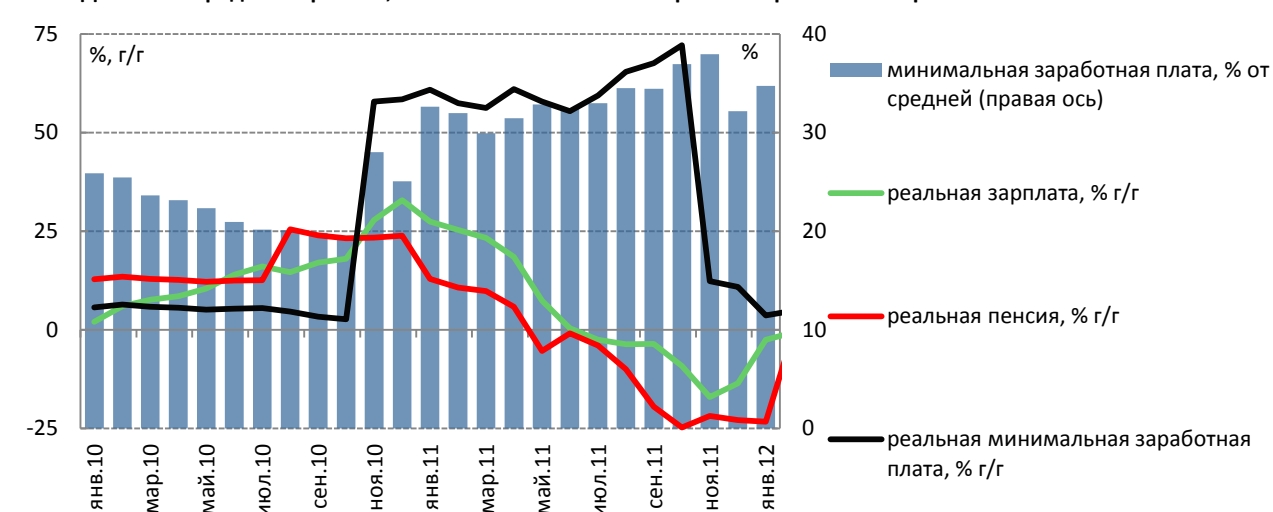

Примечание. Производительность труда равна ВВП/занятость.

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата (зарплата, ВВП), Национального банка (средневзвешенный обменный курс) и Исследовательского центра ИПМ (занятость – оценки на основе данных ВОД и Белстата).

Рост реальной заработной платы начал замедляться сразу после выборов, а заработной платы в долларовом эквиваленте – со второго квартала (см. Рис. 2). Его темпы в первом квартале все еще превышали темпы роста производительности труда в каждом из ее измерений. Однако уже во втором квартале в результате действий властей, направленных на ограничение роста доходов (через ограничение роста тарифной ставки первого разряда), рост зарплаты начал отставать от роста производительности труда (точнее, зарплата начала падать быстрее производительности, см. Рис. 2). Эта корректировка позволила вернуть издержки на рабочую силу к «нормальным» значениям, см. Чубрик, Шиманович, Зарецкий (2012).

Рис. 3. Динамика средней зарплаты, пенсии и минимальной зарплаты в реальном выражении

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата.

Важным инструментом реагирования на кризис, направленным на снижение риска бедности среди занятого населения, стало увеличение размера минимальной заработной платы. С апреля по декабрь минимальная заработная плата регулярно индексировалась. В итоге ее размер за 2011 г. вырос на 50% г/г и на 10.9% к/п в реальном выражении (при этом реальная зарплата по итогам года снизилась). Результатом этого также стало существенно увеличение коэффициента соотношения минимальной и средней заработной платы. В ноябре 2011 г. он достиг 37.9%, в то время как в 2010 г. ми-

нимальная заработная плата не достигала и четверти средней заработной платы по стране. Кроме того, минимальная заработная плата существенно выросла относительно бюджета прожиточного минимума. В 2010 г. их соотношение было близко к 1, а в 2011 г. минимальная заработная плата в среднем на 37.5% превышала бюджет прожиточного минимума.

Увеличение минимальной заработной платы не привело к выравниванию уровня заработных плат по секторам экономики. Изменение заработной платы происходило весьма неравномерно: если в 2010 г. наибольшая средняя зарплата по 65 видам и подвидам деятельности¹ превышала наименьшую среднюю зарплату в 3.5 раза, то в 2011 г. – в 4.5 раза (в декабре 2010 и 2011 гг. эти показатели составили 3.4 и 4.8 раза соответственно). В среднем за год долларовый эквивалент заработной платы сократился во всех видах деятельности кроме «деятельности, связанной с вычислительной техникой» (а в декабре 2011 г. даже в этом секторе заработная плата в долларовом выражении сократилась, хотя и символически – на 1 доллар). Реальная зарплата в среднем по году падала в 27 из 65 видов и подвидов деятельности, а в декабре 2011 г. – в 50 из них. Наибольшее падение заработной платы в декабре 2011 г. произошло в таких видах деятельности как «деятельность, связанная с кино- и видеофильмами», «деятельность в области телевидения и радиовещания», «деятельность в области архитектуры, инженерные услуги», а также в образовании, здравоохранении, предоставлении социальных услуг и обработке вторичного сырья (подотрасль промышленности). Реальная зарплата значимо выросла в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, воздушном транспорте, аренде машин и оборудования без оператора и деятельности, связанной с вычислительной техникой (при этом, как описывалось выше, в долларовом эквиваленте зарплата во всех этих видах деятельности снизилась).

Сохраняется также достаточно высокое расхождение в заработной плате мужчин и женщин. Средняя заработная плата женщин в декабре 2011 г. составила всего 73.7% от заработной платы мужчин. В 2010 г. этот показатель был 76.6%, т.е. кризис сильнее сказался на оплате труда женщин, чем мужчин. Женская занятость преобладает в таких отраслях как здравоохранение, образование, культура (от 70 до 80% от занятых в отрасли), где расхождение в оплате труда не столь велико 15–20%, но уровень самой заработной платы достаточно низок. Одно из самых высоких значений дифференциации в оплате труда по полу в обрабатывающей промышленности, ключевой для экономики Беларуси и рынка труда в частности. Средняя зарплата женщин в декабре 2011 г. была в данном секторе на 30.5% ниже, чем у мужчин.

Социальные трансферты

Несмотря на высокие темпы инфляции в 2011 г. пенсии повышались всего 3 раза: в июне, августе и ноябре. В итоге рост пенсии декабрь к декабрю составил всего 60% в номинальном выражении, что в реальном выражении означало падение на 22.9%. В среднегодовом выражении падение было несколько меньше – 6.5% г/г. Вследствие резкой девальвации пенсии существенно снизились и в долларовом выражении. К концу года средний размер пенсии составил всего USD 111.6, упав с USD 192.2 в феврале 2011 г. (максимальное докризисное значение).

Помимо пенсий, система социальной защиты населения Беларуси предоставляет ряд пособий: пособия семьям, воспитывающим детей, пособие по безработице, на погребение, по временной нетрудоспособности. Большинство из них (за исключением пособий на погребение и временной нетрудоспособности) установлено в привязке к бюджету прожиточного минимума и полностью зависит от его динамики. Величина же бюджета прожиточного минимума в 2011 г. регулярно увеличивалась с темпом, опережающим инфляцию. Цены на товары и услуги, входящие в корзину бюджета прожиточного минимума, выросли за 2011 г. на 19.2 процентного пункта больше, чем потребительские цены, а в декабре 2011 г. (по отношению к декабрю 2010 г.) – на 29.4 процентного пункта. Это связано с различием в корзинах индекса потребительских цен и бюджета прожиточного минимума. В последнюю входят товары первой необходимости и базовые услуги, цены на которые росли быстрее. Тем самым, кризис в наибольшей степени снизил покупательную способность доходов наименее обеспеченных слоев насе-

¹ Пресс-релиз Белстата «О номинальной начисленной средней заработной плате работников Республики Беларусь в декабре 2012 г.».

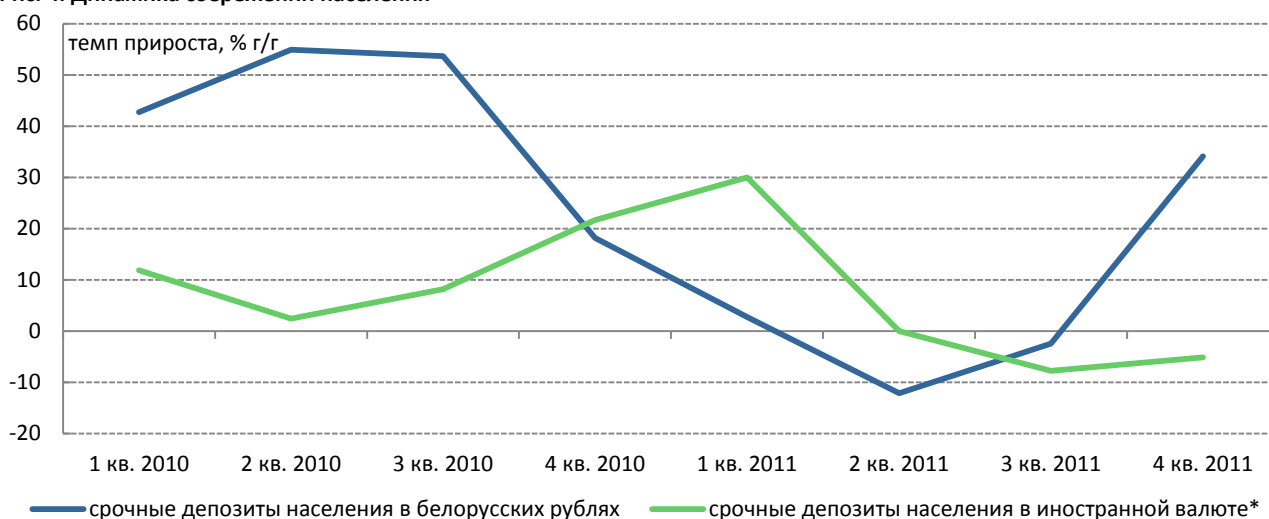
ления, что должны были компенсировать социальные пособия, привязанные к размеру бюджета прожиточного минимума. Пособия на погребение и по временной нетрудоспособности устанавливаются в зависимости от размера заработной платы конкретного человека или средней заработной платы, что предопределило их более сдержанный рост относительно других социальных выплат.

Потребление и сбережения

- Падение сбережений, обусловленное сокращением доходов, снижением доверия к банковской системе и попыткой населения смягчить последствия падения доходов для потребления.

Динамика потребления домохозяйств в 2011 г. определялась факторами, связанными с различными проявлениями кризиса. Во-первых, в начале года потребление росло под влиянием увеличения доходов, которое продолжалось в первом квартале. Во-вторых, накануне и сразу после начала обесценивания белорусского рубля (март – май 2011 г.) наблюдался всплеск потребительской активности, связанный с тем, что население активно скупало потребительские товары по «додевальвационным» ценам. В-третьих, с началом падения долларовых и реальных доходов населения (конец второго квартала) потребление начало снижаться. Однако снижение потребления в 3–4 кв. 2011 г. происходило медленнее, чем доходов населения (а во втором квартале оно росло быстрее, чем росли доходы). В частности, в 3 кв. 2011 г. потребление домохозяйств снизилось на 0,7% г/г, а реальные доходы – на 2,5%; в 4 кв. 2011 г. снижение составило 9,8 и 13,4% г/г соответственно. Такие расхождения в динамике доходов и потребления во многом объяснялись сглаживанием потребления за счет сокращения сбережений: срочные депозиты населения в рублях снижались во 2–3 кв. 2011 г., а в валюте – в 3–4 кв. 2011 г. (см. Рис. 4).

Рис. 4. Динамика сбережений населения

* темпы прироста долларового эквивалента.

Источник: собственные расчеты по данным НББ.

Однако динамика сбережений объяснялась не только сглаживанием потребления. Во-первых, обесценивание национальной валюты привело к падению доверия к рублевым инструментам сбережений. Во-вторых, неспособность денежных властей «справиться» с девальвацией породила опасения насчет возврата депозитов банками, и, как следствие, повышение недоверия к банковской системе в целом. Это усугубило проблему оттока не только рублевых, но и валютных вкладов населения. В конце года, когда ситуация на валютном рынке стабилизировалась, а процентные ставки по рублевым инструментам стали высокими и положительными в реальном выражении (и гораздо более высокими, чем ставки по валютным инструментам сбережений), начался приток депозитов в белорусских рублях при сохранении оттока валютных депозитов.

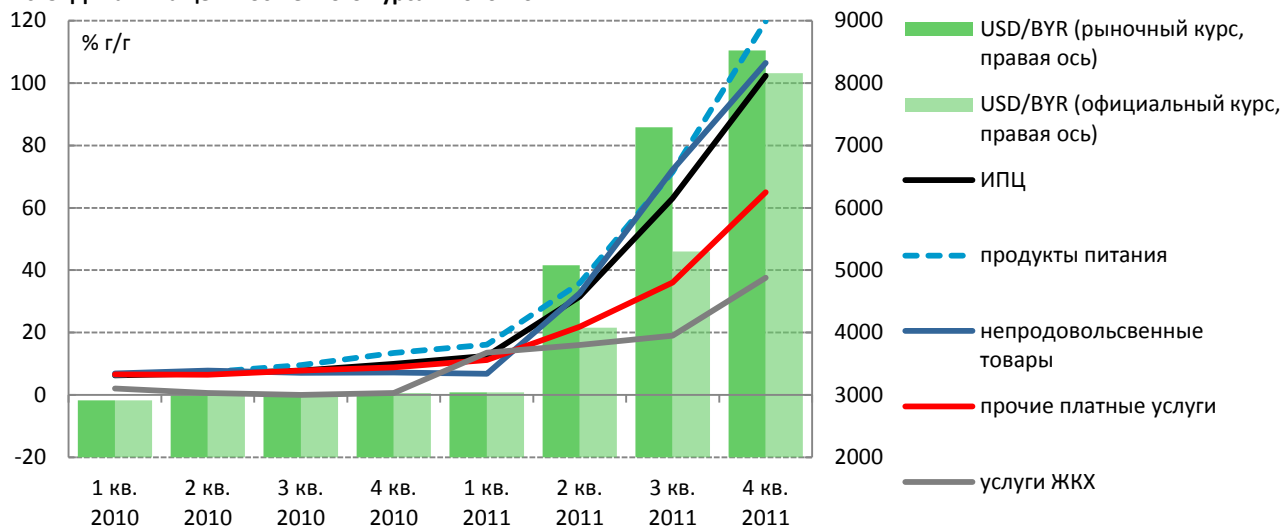
Цены и тарифы

- Быстрое обесценивание белорусского рубля на протяжении большей части года;
- Быстрое и неравномерное ускорение инфляции в условиях сдерживания тарифов на коммунальные услуги.

Обесценивание белорусского рубля, проявившееся в динамике валютного курса и потребительских цен, стало основным проявлением валютного кризиса. При этом с конца марта по конец 20 октября

2011 г. в стране фактически установился режим множественных валютных курсов: если девальвация (изменение официального курса) происходило достаточно равномерно, то основная часть обесценивания белорусского рубля, измеренная по рыночному курсу, пришлась на 2–3 кв. 2011 г.

Рис. 5. Динамика цен и обменного курса в 2010–2011 гг.

Источник: Белстат, Национальный банк.

Динамика потребительских цен обуславливалась скоростью адаптации их компонентов к новому валютному курсу. В частности, цены на продукты питания и непродовольственные товары, сформировавшие основной прирост индекса потребительских цен, увеличились практически в той же степени что и валютный курс, в то время как цены на платные услуги повышались существенно медленнее (см. Рис. 5). Наконец, тарифы на услуги ЖКХ корректировались лишь несколько раз и в значительно меньшей степени, чем другие компоненты ИПЦ. Это, безусловно, сглаживало последствия обесценивания национальной валюты для наиболее уязвимых групп населения.

Социальная политика

- Снижение расходов бюджета и ФСЗН на социальную политику (по отношению к ВВП).

Кризис 2011 г. вынудил Беларусь пересмотреть фискальную политику в сторону ужесточения. В первую очередь были сокращены расходы, связанные с поддержкой экономики, в особенности инвестиций и строительства. В меньшей степени сокращение затронуло финансирование социальной сферы. Всего расходы сектора государственного управления, включающие в себя расходы консолидированного бюджета и фонда социальной защиты населения, составили в 2011 г. 39.7% от ВВП, что на 5.3% от ВВП ниже уровня 2010 г.

Таблица 1. Расходы сектора государственного управления на социальную политику

	2010	2011
Всего	14.2	13.0
ФСЗН	11.2	10.0
пенсии, в т.ч. по инвалидности	8.8	7.8
пособия на погребение	0.1	0.1
пособия на детей до 3 лет	0.6	0.6
пособий на детей от 3 до 16 лет	0.1	0.1
пособий по временной нетрудоспособности	0.8	0.7
пособий по беременности и родам	0.2	0.2
пособий в связи с рождением ребенка	0.1	0.1
Финансирование мероприятий по обеспечению занятости	0.0	0.0
Другое	0.4	0.4
Консолидированный бюджет	3.0	2.7

Источник: Минфин, ФСЗН², Белстат.

² <http://minfin.gov.by/i/budget/yd11.pdf>, http://ssf.gov.by/priside/about/cerrent_fond/budget/execution/.

Расходы на социальную политику сократились на 1.2% от ВВП и составили 2011 г. 13% от ВВП. Все сокращение пришлось на статьи расходов, финансируемые из ФСЗН. В частности объем государственных расходов на выплату пенсий уменьшился в 2011 г. на 1% от ВВП до 7.8%. Незначительно, с 1 до 0.9% от ВВП, сократились расходы на выплату пособий связанных с рождением и воспитанием детей (пособия по беременности и родам, в связи с рождением ребенка, на детей до 3 лет, на детей от 3 до 16 лет), несмотря на рост размера бюджета прожиточного минимума, к которому они привязаны. Масштабы сокращения других статей социальных расходов были крайне малы.

Таким образом, социальная политика в условиях кризиса также пострадала от ужесточения фискальной политики. В то время как экономический кризис требует более активного участия государства в поддержке благосостояния населения, произошло сокращение финансирования социальных расходов, в особенности пенсий. Во многом это связано с практически полным отсутствием в Беларуси инструментов социальной политики, которые можно было бы отнести к встроенным автоматическим стабилизатором – вырастающим в условиях кризиса и снижающимся на фоне роста экономики. В частности, в Беларуси уровень официальной зарегистрированной безработицы и размеры пособий по безработице остаются крайне низкими. Еще одной проблемой остается низкий охват населения программой адресной социальной помощи и, соответственно, низкий уровень соответствующих расходов (Всемирный банк (2011)). Других же инструментов социальной политики, увязанных с благосостоянием населения, в Беларуси практически нет. Проблемы в социальной сфере было принято решать поддержанием максимально возможно занятости, а также ростом заработной платы и пенсий. Очевидно, переход к режиму жесткой фискальной политики вынудит пересмотреть инструменты социальной политики, отделив их от инструментов по стимулированию экономического роста.

Занятость и безработица

- Произошло улучшение ситуации на рынке труда малых городов.
- Наибольший уровень безработицы сохраняется в сельско местности (по месту жительства) и молодежи (по возрасту).

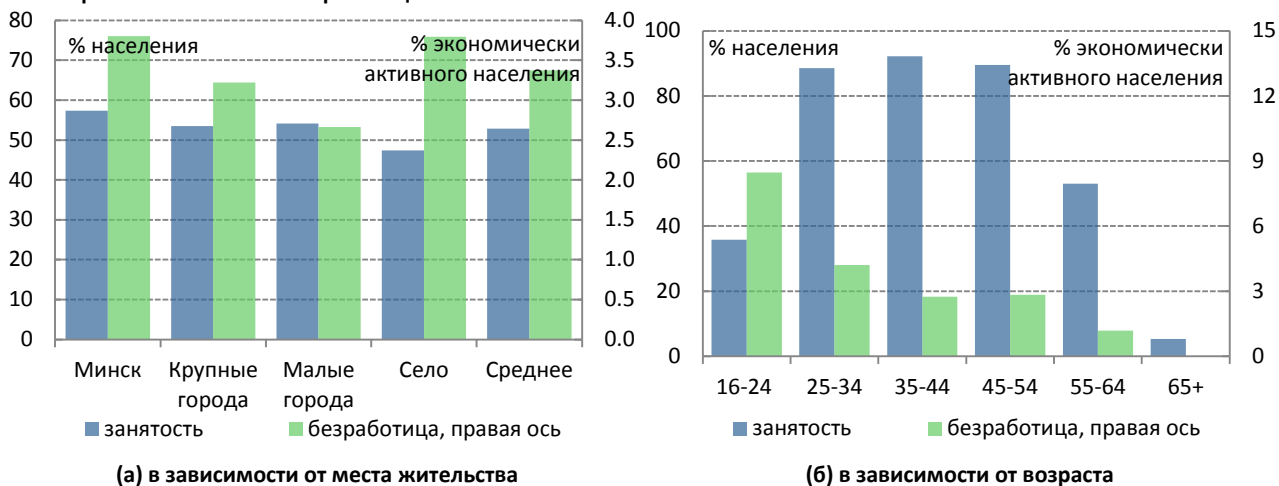
В Беларуси в 2011 г. наблюдалось повышение экономической активности населения. По официальным данным, доля населения в трудоспособном возрасте, которое было занято или официально зарегистрировано в качестве безработных, составила 81.1% (80.8% в 2010 г.). Однако при этом в Беларуси в 2011 г. произошло уменьшение численности занятого населения с 4 665.9 до 4 654.5 человек. Это произошло впервые за последние годы и связано с уменьшением численности населения, ухудшением возрастной структуры и трудовой миграцией населения.

Данные выборочного обследования домохозяйств также свидетельствуют об увеличении уровня занятости (с 49.6% в 2010 г. до 52.8% от всего населения в 2011 г.³). Одновременно произошло снижение уровня безработицы с 4.5 до 3.3% от экономически активного населения. К этим данным, однако, следует относиться с осторожностью: во-первых, речь идет не о безработных, а о тех, кто определил свой социально-экономический статус как «безработный»; во-вторых, данные Выборочного обследования о безработице отличались от данных переписи населения (4.5 и 6.1% от экономически активного населения соответственно).

По месту жительства уровень экономической активности был наиболее высоким в Минске – городе с наиболее благоприятной демографической структурой. Наименьший уровень занятости сохранялся в сельской местности. Однако он ощутимо вырос – с 44.2 до 47.4%, что позволило снизить расхождение в уровне занятости между сельской местностью и Минском. Также произошло выравнивание уровня занятости в крупных и малых городах. Более того, в малых городах ощутимо сократился уровень безработицы – с 5 до 3.2% от экономически активного населения. Все это свидетельствует об улучшении ситуации на рынке труда в малых городах. Наиболее же остро проблема с безработицей стояла, как и ранее, в сельской местности.

³ Поскольку Выборочное обследование домохозяйств содержит данные о социально-экономическом статусе индивидов на момент начала обследования, приведенные в данном разделе показатели характеризуют ситуацию на начало 2011 г.

Рис. 6. Уровень занятости и безработицы в начале 2011 г.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Анализ возрастной структуры безработицы показал, что наибольший уровень безработицы сохраняется у молодежи (8.5% населения в возрасте 16–24 лет назвали себя безработными). Среди других групп населения уровень безработицы ощутимо ниже, и находится в районе 3%.

Лаакенские показатели

Лаакенские показатели, список которых утвержден Советом Европы, позволяют выявить группы населения, в наибольшей степени подверженные риску бедности и социальной изоляции. В Беларуси официально публикуются только показатели, относящиеся к различным аспектам абсолютной бедности, в то время как Евростат использует оценки относительной бедности с учетом корректировок на эффект от масштаба с использованием шкал эквивалентности. Оценка ряда Лаакенских показателей для Беларуси осуществляется Исследовательским центром ИПМ с 2009 г. (Chubrik et al. (2009), Чубрик, Шиманович (2010), Исследовательский центр ИПМ (2012)), а подробная методология расчета показателей рассмотрена в разделе «Методологические пояснения».

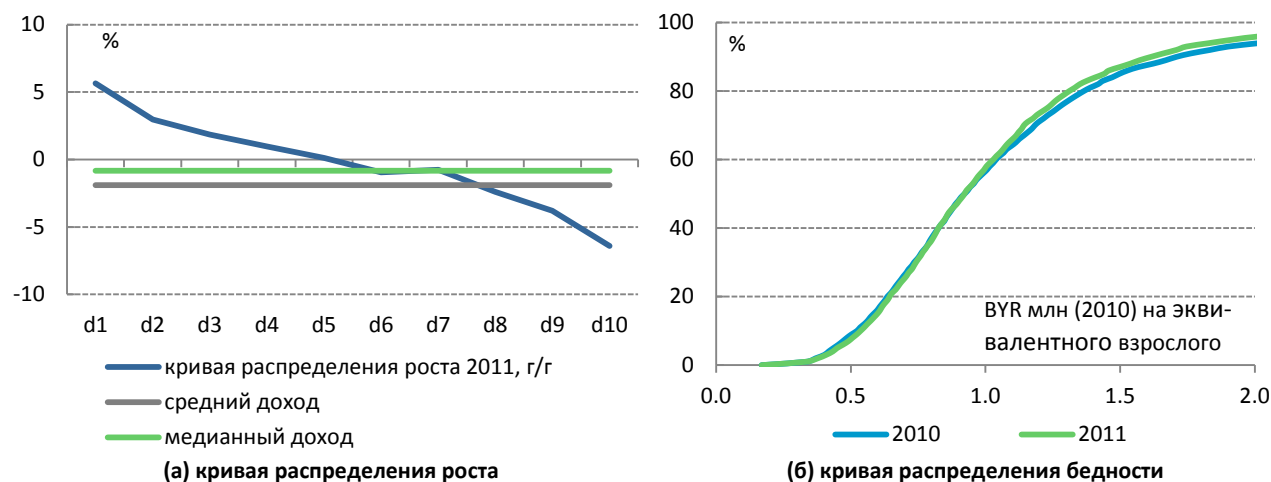
Черта бедности

- Черта абсолютной бедности увеличилась в реальном выражении, а относительной – осталась неизменной;
- Произошло ухудшение материального положения населения с одновременным снижением неравенства распределения доходов.

Динамика абсолютной и относительной черты бедности существенно отличалась в 2011 г., что связано с различиями в их определении. Поведение черты абсолютной бедности зависит от динамики цен, в особенности на социально важные группы товаров, а относительной бедности – от динамики доходов населения и степени их дифференциации. Средний размер черты абсолютной бедности, применяемой в данном отчете (см. раздел «Методологические пояснения»), увеличился в номинальном выражении на 69.4% до BYR 513.7 тыс. в месяц. Для сравнения инфляция в 2011 г. в средне-годовом выражении составила 53.2%. Следовательно, цены на социально значимые товары, определяющие динамику черты абсолютной бедности, росли быстрее, чем средние по экономике, что должно было негативно сказаться на благосостоянии малообеспеченных слоев населения и росту бедности. К тому же в 2011 г. средний размер располагаемых ресурсов на человека превышал бюджет прожиточного минимума всего в 2.5 раза, что ощутимо ниже показателя 2010 г. (2.8 раза).

Относительная черта бедности – 60% от медианного дохода, рассчитанного с учетом корректировки размера домохозяйства согласно национальной шкале эквивалентности (см. раздел «Методологические пояснения»), – составила в 2011 г. BYR 847.4 тыс. Относительно предыдущего года рост составил 53.2% г/г, т.е. в реальном выражении медианный доход и черта относительной бедности не изменились. Если использовать для корректировки доходов шкалу эквивалентности ОЭСР, то наблюдается снижение относительной черты бедности в реальном выражении на 1% г/г. Поскольку средний размер располагаемых ресурсов населения за 2011 г. сократился несколько сильнее (на 2.7 и 3.2% г/г по национальной шкале и шкале ОЭСР), можно утверждать, что произошло выравнивание доходов населения. Соответственно, уровень относительной бедности, несмотря на ухудшение общего благосостояния населения, должен был снизиться.

Рис. 7. Распределение населения по уровню дохода

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Снижение неравенства подтверждает и динамика доходов населения по децилям. Наибольшее сокращение располагаемых ресурсов в реальном выражении (без корректировок на состав домохозяйства) произошло у относительно обеспеченных слоев населения (см. Рис. 7а). Средний размер дохода людей в 9 и 10 децилях сократился в 2011 г. на 3.8 и 6.4% г/г. У наименее же обеспеченных слоев населения наблюдался рост располагаемых ресурсов в реальном исчислении (на 5.6 и 3.0% г/г для 1 и 2 дециля соответственно).⁴

Также снижение неравенства демонстрирует и динамика кривой распределения бедности (см. Рис. 7б). Она описывает, какой процент населения считался бы бедным при том или ином уровне черты бедности. Основными параметрами данной кривой является ее угол наклона и ее расположение относительно оси ординат. Чем ближе угол наклона к прямому углу, тем ближе общество к полному равенству, а чем дальше располагается кривая от оси Y – тем выше материальное благосостояние в обществе. В Беларуси данная кривая, рассчитанная исходя из располагаемых ресурсов скорректированных по национальной шкале эквивалентности, в 2011 г. стала более крутой относительно 2010 г., при этом незначительно сместившись влево. Очевидно, произошло ухудшение общего благосостояния населения с одновременным его выравниванием по уровню дохода.

Общие характеристики бедности и неравенства

- Уровень абсолютной бедности в 2011 г. вырос до 6.9% населения, относительной – снизился до 11.4%;
- Неравенство распределения доходов существенно снизилось.

Показатели уровня абсолютной бедности подтверждают ухудшение экономического положения населения Беларуси. Согласно нашим оценкам, бедность, рассчитанная с учетом различий в бюджетах прожиточного минимума для разных групп населения, в 2011 г. выросла до 6.9% (6.5% в 2010 г.). Согласно официальным данным⁵, абсолютная бедность выросла еще сильнее – с 5.2 до 7.3% населения. Более высокий рост бедности по официальной статистике объясняется особенностями расчета данного показателя. Белстат оценивает бедность на основе квартальных данных, в то время как применяемая в данной публикации методология определяет бедность исходя из среднегодовых значений, т.е. бедным признается только домохозяйство, чей среднегодовой доход был ниже среднегодовой черты бедности (см. раздел «Методологические пояснения»).

Относительная бедность населения в 2011 г. сократилась. С учетом корректировки доходов согласно национальной шкале эквивалентности, уровень относительной бедности в Беларуси в 2011 г. составил 11.4% (12.2% в 2010 г.). В случае применения шкалы эквивалентности ОЭСР ситуация практически не меняется: относительная бедность сократилась с 12.6 до 11.6%. Это стало результатом снижения неравенства в экономике, обусловленным снижением доходов относительно обеспеченных слоев населения.

Уменьшение неравенства подтверждают и соответствующие индикаторы. Коэффициент Джини снизился с 0.275 до 0.265. Во-первых, это является очень низким показателем, а во-вторых, масштабы сокращения для данного коэффициента тоже достаточно велики. Коэффициент фондов, рассчитываемый как соотношение доходов 20% наиболее богатых людей и 20% самых бедных, также демонстрирует существенное снижение неравенства. Данный коэффициент (без корректировок на шкалы эквивалентности) снизился с 4.1 до 3.8. В случае корректировки доходов с помощью шкал эквивалентности масштабы снижения коэффициента остаются такими же (см. Приложение 2). При этом значения коэффициента фондов, благодаря этой корректировке, в 2010 и 2011 гг. оказываются несколько ниже, чем изначальное, т.е. домохозяйства из нижнего квинтиля в большей степени, чем наиболее обеспеченные домохозяйства, выигрывают от эффекта от масштаба в семье.

⁴ Следует отметить, что при оценке темпов роста располагаемых доходов в реальном выражении использовался индекс потребительских цен, а не специфические индексы цен, учитывающие разную структуру потребительских расходов у каждого дециля. Согласно данным Белстата, в 2011 г. ИПЦ для 5% наиболее обеспеченных домохозяйств вырос на 115.4% (декабрь к декабрю), а для 5% наименее обеспеченных домохозяйств – на 100.5%. Таким образом, разрыв в темпах роста доходов между богатыми и бедными был еще больше.

⁵ Здесь и далее, если в качестве источника не указаны официальные данные, анализ абсолютной бедности осуществляется на основе собственных оценок по среднегодовым данным.

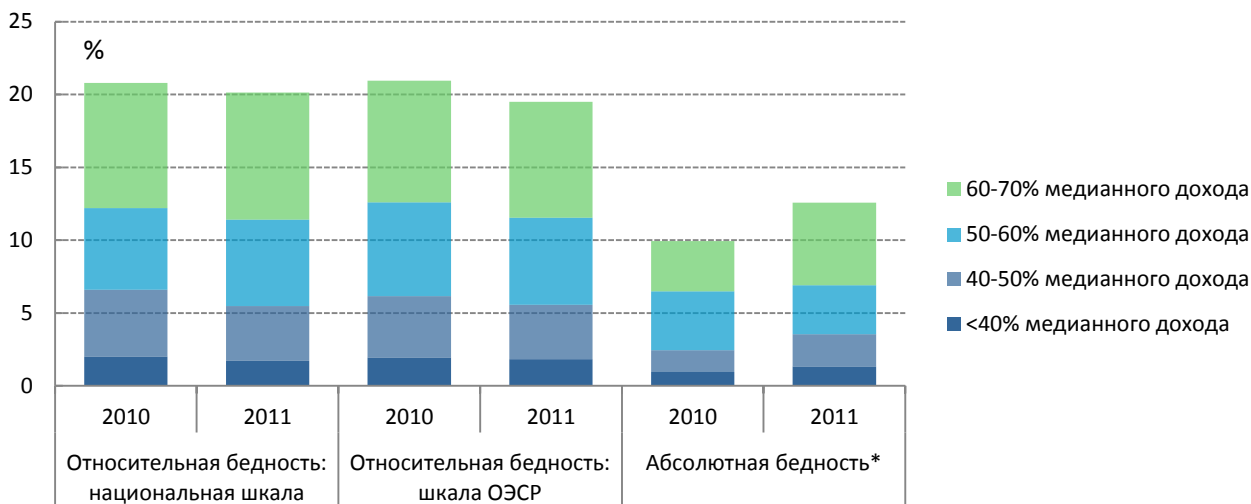
Глубина бедности

- Глубина абсолютной бедности в 2011 г. увеличилась за счет увеличения числа населения с доходом, близким к черте крайней бедности.

Помимо уровня бедности, важно оценить распределение доходов бедных относительно черты бедности. Чем ближе их доходы к черте, тем меньше социальной поддержки необходимо для обеспечения им прожиточного минимума. Лаакенскими показателями, характеризующими отклонение дохода бедных домохозяйств от черты бедности, являются дисперсия и глубина бедности.

Показатель глубины бедности (в одном из вариантов его расчета) позволяет оценить, насколько нужно увеличить доход *каждого* бедного, чтобы вывести из-за черты бедности *половину* из них. В 2011 г. данный показатель составил 12%, т.е. равномерное увеличение доходов бедных на 12% снизило бы уровень бедности до 3.5% населения. Это достаточно низкий показатель, но он превышает уровень 2010 г., когда глубина составляла всего 8.7%. Соответственно, в ходе кризиса 2011 г. произошло изменение распределения доходов бедных – увеличилась доля тех, чей доход существенно ниже черты бедности. В частности, уровень крайней бедности, черта которой оценена в 2/3 от черты абсолютной бедности, вырос в 2011 г. с 1 до 1.3%. Самый же ощутимый рост бедности произошел за счет людей с доходом немного выше черты крайней бедности (в пределах 2/3 – 5/6 от черты абсолютной бедности). Их удельный вес вырос с 1.5 до 2.2% населения. Процент же населения с доходом, лишь незначительно отстающим от черты бедности, сократился с 4 до 3.4%. Таким образом, произошел сдвиг в структуре абсолютно бедных в сторону увеличения доли людей с отчетливо выраженной бедностью (см. Рис. 8).

Рис. 8. Распределение населения с доходом ниже или незначительно выше черты бедности по уровню доходов

* в легенде 60% медианного дохода соответствует черте абсолютной бедности, а 40% медианного дохода – 2/3 от черты абсолютной бедности. Соответственно, 50% и 70% медианного дохода эквивалентно 5/6 и 7/6 черты абсолютной бедности.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Одновременно выросла доля населения с доходами, незначительно превышающими критерий бедности (с 3.4 до 5.7%). Это означает, что растет число людей, у которых крайне высок риск оказаться бедными в случае повторения кризиса. Соответственно, кризис в среднем по году привел не столько к росту абсолютной бедности, сколько к значительному увеличению глубины бедности и росту группы риска. С учетом низкой дифференциации доходов населения можно ожидать, что в случае повторения кризиса группа риска вырастет еще сильнее.

Показатель глубины относительной бедности в 2011 г. снизился. Однако масштабы сокращения данного показателя были не столь существенны (0.5 процентного пункта в случае расчетов по шкале ОЭСР и 1.3 процентного пункта для национальной шкалы эквивалентности), если сравнивать с сокращением самой относительной бедности (см. Приложение 2). Это объясняется изменением структуры относительно бедных: основное сокращение их числа произошло за счет группы с доходом в пределах 40–50% от медианного. Уровень же крайней бедности, определяемый как доход ниже 40% от медианного, практически не изменился (снижение с 2 до 1.7% при национальной шкале и с 1.9 до

1.8 – при шкале ОЭСР). Также не изменилась и доля населения с доходами чуть ниже черты относительной бедности: использование национальной шкалы эквивалентности дает рост данной группы с 5.6 до 5.9%, а шкалы ОЭСР – падение с 6.4 до 6.0%. Точно такая же динамика наблюдается и в размере группы риска с доходами чуть выше 60% от медианного дохода. Тем не менее, снижение глубины относительной бедности и ее масштабов стало результатом не роста доходов бедных, а сокращения черты бедности. В таких условиях важна динамика относительной бедности по социально уязвимым группам. Если в некоторых группах будет наблюдаться ее рост, это будет свидетельствовать о резком ухудшении их материального положения, которое проявилось даже относительно других групп населения, также проигравших от кризиса.

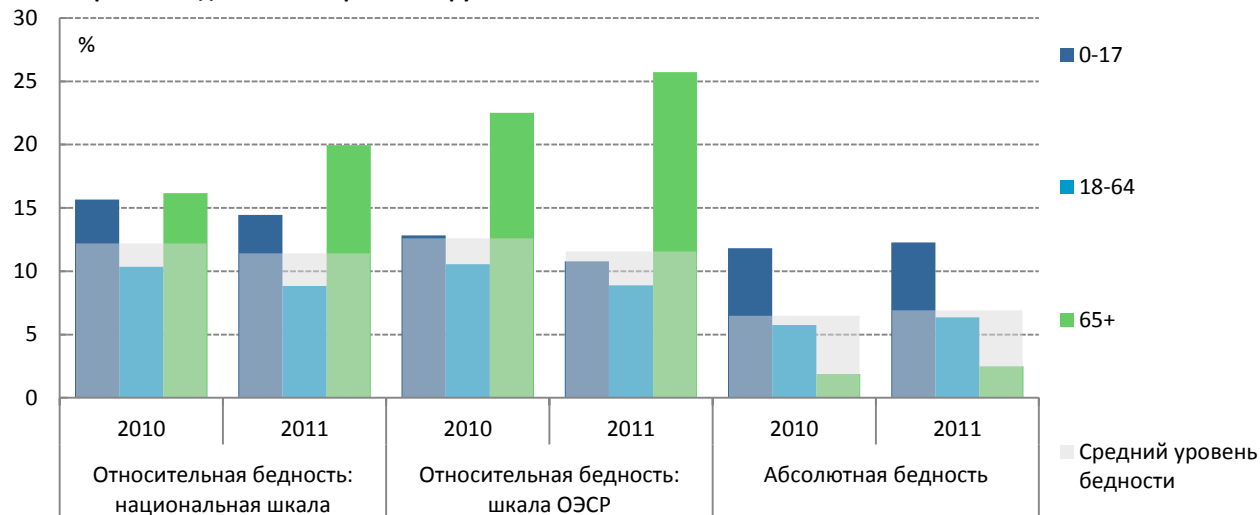
Профили бедности

- Абсолютная бедность: риск вырос для детей, неполных семей и домохозяйств, состоящих из одного человека;
- Относительная бедность: произошло ухудшение положения женщин, пенсионеров, в особенности одиноких, и жителей сельской местности;
- По сравнению с 2010 г. группы риска изменились за счет ухудшения положения жителей сельской местности, пенсионеров и неполных семей, и улучшения положения жителей малых городов.

Возраст

С точки зрения возраста, самый высокий риск абсолютной бедности сохраняется у детей (см. Рис. 9). В 2011 г. удельный вес детей в возрасте до 17 лет, проживающих в семьях с доходом ниже черты бедности, составил 12.3%. Относительно уровня 2010 г. данный показатель практически не увеличился (11.9% в 2010 г.), следовательно, материальное положение детей в результате кризиса существенно не ухудшилось. Это подтверждает и снижение относительной бедности среди детей. В частности, относительная бедность среди детей при использовании национальной шкалы эквивалентности сократилась с 15.7 до 14.4%. По шкале ОЭСР относительная бедность среди детей еще ниже (10.8%), но это является результатом крайне низкого веса, придаваемого ребенку в данной шкале (см. раздел «Методологические пояснения»), и, соответственно, завышению эффекта от масштаба данной шкалой.

Рис. 9. Уровень бедности по возрастным группам

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Риск абсолютной бедности в трудоспособном возрасте⁶ (от 18 до 65 лет) существенно ниже, чем у детей, и близок к среднему уровню по Беларуси. В 2011 г. он вырос до 6.4% (5.7% в 2010 г.), повторив динамику среднего показателя по стране. Уровень же относительной бедности среди людей в трудоспособном возрасте существенно сократился (до 8.8% в случае применения национальной шкалы эквивалентности) и стал значимо отличаться от среднего по Беларуси. Такая динамика показателей относительной бедности свидетельствует о том, что люди в трудоспособном возрасте, в случае сохранения занятости, пострадали от кризиса в меньшей степени, чем другие группы населения.

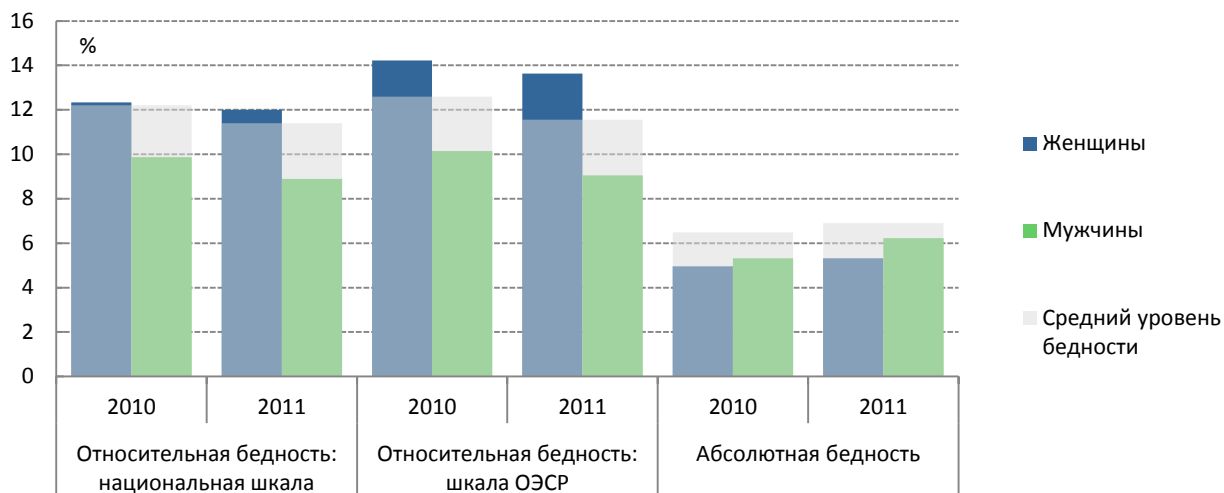
⁶ Здесь и далее по тексту трудоспособный возраст определяется как 18–65 лет. Одновременно используется термин «пенсионный возраст», который относится к возрасту старше 60 лет у мужчин и 55 лет у женщин.

Сильнее всего кризис 2011 г. затронул благосостояние людей в возрасте старше трудоспособного. Риск абсолютной бедности среди них остался крайне низким (2.5%), несмотря на небольшой рост. Однако одновременно для них вырос риск относительной бедности, что идет в разрез с общей динамикой. По итогам 2011 г. относительная бедность среди людей в возрасте старше 65 лет составила 20% (при использовании национальной шкалы эквивалентности) по сравнению с 16.2% в 2010 г. Очевидно медленная индексация пенсий в номинальном выражении существенно ухудшила относительное положение людей в возрасте старше трудоспособного. Текущего размера пенсий было достаточно для предотвращения риска абсолютной бедности, но в случае дальнейшего ухудшения ситуации с финансированием пенсионной системы риск резкого увеличения бедности среди людей в данной группе крайне велик.

Пол

Различия в риске бедности по полу стали в 2011 г. более ощутимыми, чем прежде (см. Рис. 10). В частности, риск абсолютной бедности у мужчин вырос в большей степени, чем у женщин. По итогам 2011 г. 6.2% мужчин в возрасте старше 18 лет имели доход ниже черты абсолютной бедности, в то время как среди женщин данный показатель составил 5.3%. Такую динамику можно объяснить более высокой экономической активностью среди мужчин, и, соответственно, большей подверженности их доходов изменениям в экономической конъюнктуре. Частично большая экономическая активность мужчин связана с половозрастной структурой. Женщины в Беларуси живут дольше и раньше выходят на пенсию, размер которой превышает черту абсолютной бедности.

Рис. 10. Уровень бедности по полу

Примечание. Мужчины и женщины в возрасте от 18 лет.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Большая зависимость женщин от пенсии объясняет и ухудшение их положения относительно мужчин в рамках относительной бедности. Уровень бедности по национальной шкале среди женщин снизился всего на 0.3 процентного пункта до 12%. В то же время у мужчин данный показатель в 2011 г. составил всего 8.9% (сокращение на 1 процентный пункт).

Еще одним фактором большей социальной уязвимости женщин является их положение на рынке труда. В структуре занятости женщины преобладают в таких секторах как здравоохранение, образование, где уровень оплаты труда ощутимо ниже, чем средний по стране. Сокращение в ходе кризиса возможностей государства по финансированию данных секторов также негативно сказалось на гендерных различиях в уровне оплаты труда.

Место жительства

Наиболее социально уязвимой группой с точки зрения места жительства являются сельские жители. Абсолютная бедность среди них в ходе кризиса 2011 г. выросла до 11.5% (с 9.7% в 2010 г.). Более того в отличие от других групп населения уровень относительной бедности среди сельских жителей также вырос с 18.8 до 19% при использовании в расчетах национальной шкалы эквивалентности. Шкала

ОЭСР дает сокращение бедности с 19.4 до 18.7%, но масштабы этого сокращения все равно существенно отстают от средних значений. Таким образом, сельские жители стали еще одной группой, которая в наибольшей мере ощутила на себе негативные последствия кризиса. Это обусловлено главным образом высокой долей пенсионеров (в том числе одиноких пенсионеров) в сельской местности. Об этом свидетельствует увеличение роли пенсий в доходах сельского населения (их удельный вес вырос с 16.7 до 17.3% от располагаемых ресурсов). Кроме того, согласно данным Выборочного обследования домохозяйств по уровню жизни, увеличился средний возраст жителей сельской местности (с 40.9 лет в 2010 г. до 42.8 лет в 2011 г.), что также свидетельствует о возросшей доли людей старше трудоспособного возраста.

Жители малых городов также долгое время входили в группу с высоким риском бедности. Однако, несмотря на кризис, уровень бедности в малых городах в 2011 г. сократился с 6.9 до 6.5%. Тем самым он практически сравнялся с показателями больших городов. Такое улучшение материального положения наименее обеспеченных слоев населения в малых городах может объясняться возросшей экономической активностью, в том числе трудовой миграцией. На основе имеющихся данных это невозможно проверить (доступна информация о занятости лишь на начало года, а надежные данные о трудовой миграции отсутствуют). Однако косвенным подтверждением данного предположения является рост уровня занятости в малых городах накануне кризиса (согласно данным Выборочного обследования домохозяйств по уровню жизни, в малых городах уровень занятости вырос с 48.7 до 54.1% населения). Тем не менее, полностью сравняться с крупными городами по уровню благосостояния малые города не смогли: уровень относительной бедности в них по-прежнему ощутимо выше – 12.1% в малых городах и 9.7% в крупных городах (согласно национальной шкале эквивалентности).

Наименьший уровень бедности с точки зрения места жительства наблюдался в Минске. Среди жителей Минска снизилась даже абсолютная бедность – с 2.2% в 2010 г. до 1.9% в 2011 г. Относительная бедность также оставалась крайне низкой (2.8% по обоим шкалам эквивалентности).

Регион

Существенные различия в уровне бедности наблюдаются по регионам Беларуси. Однако их масштабы уменьшились по сравнению с 2010 г. Наиболее высокий уровень абсолютной бедности – в пределах 9–10% – был в 2011 г. в четырех областях: Брестской, Витебской, Гомельской и Могилевской. Из этих регионов только Гомельская и Могилевская области характеризовались таким высоким уровнем бедности и в 2010 г. (см. Приложение 2). В Брестской и Витебской областях уровень абсолютной бедности в 2010 г. составлял 7.6 и 7% соответственно. Таким образом, эти регионы более других пострадали от экономического кризиса 2011 г. Для сравнения, абсолютная бедность в Минской и Гродненской областях практически не изменилась и составила 6.2 и 3.7% соответственно. Гродненская область при этом являлась самой благополучной в Беларуси, и уровень абсолютной бедности в ней лишь ненамного превышал показатель Минска.

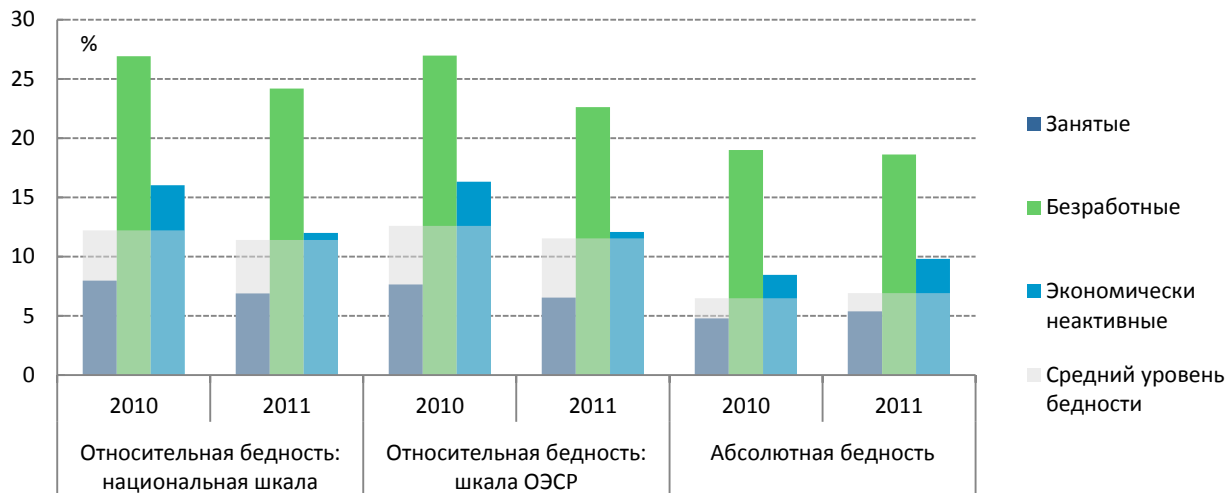
Показатели относительной бедности также подчеркивают уязвимость Брестской и Витебской областей к экономическому кризису. Несмотря на общий тренд на снижение, показатель бедности по национальной шкале эквивалентности в данных областях вырос с 13.2 и 12.5 до 13.6 и 14.5% соответственно. Выросла относительная бедность и в Минской области, а в Могилевской и Гомельской областях – регионах с высоким риском относительной бедности в 2010 г. – она существенно снизилась. Таким образом, с одной стороны, риск бедности по стране ощутимо выровнялся, а с другой – определились регионы, более устойчивые к кризису по сравнению с другими – Гродненская область и Минск.

Экономическая активность

Уровень абсолютной бедности среди занятого населения в 2011 г. составил 5.4%, что ниже среднего уровня по экономике. Однако занятость не была гарантией защиты от кризиса – бедность среди занятых выросла на 0.6 процентного пункта по сравнению с 2010 г. Более того, она продолжала находиться существенно выше уровня абсолютной бедности среди людей в пенсионном возрасте. Тем не менее, отсутствие работы в трудоспособном возрасте с большой вероятностью ведет к абсолютной бедности. Среди безработных бедность в 2011 г. составила 18.6%, а среди экономически неактивных – 9.8%. Относительно 2010 г. показатели бедности выросли только для экономического неактивного

населения, в то время как для безработных риск абсолютной бедности даже немного снизился (см. Рис. 11). Однако это может быть отнесено к статистической погрешности, так как число безработных в выборке достаточно мало.

Рис. 11. Уровень бедности в зависимости от трудового статуса

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Относительная бедность снизилась как среди занятого, так и среди незанятого населения в трудоспособном возрасте. Неожиданно сильно сократилась относительная бедность среди экономически неактивного населения: согласно национальной шкале эквивалентности, она снизилась с 16 до 12%. Однако с точки зрения системы социальной защиты каких-либо мер, способных значительно улучшить экономическое положение неработающих, не было реализовано. Причина столь существенного снижения относительной бедности оказалась среди экономически неактивного населения в изменении его структуры: удельный вес студентов вырос с 51.8 до 58.7%, а относительная бедность среди них практически не изменилась и составила всего 9.5% по национальной шкале эквивалентности. У прочих категорий экономически неактивного населения уровень относительной бедности снизился всего с 21.0 до 20.3%. В любом случае, уровень относительной бедности среди незанятого населения оставался выше уровня относительной бедности среди занятого населения.

Уровень образования

Уровень образования в значительной степени определяет уровень дохода занятого человека. Очевидно, в условиях кризиса самый высокий риск потери работы у наименее квалифицированных работников. Как следствие, уровень бедности среди людей с низким уровнем образования в 2011 г. вырос с 5.7 до 7.3%. Таким образом, до кризиса бедность среди данной группы была ниже средней по стране, а после кризиса – выше. Однако утверждать, что доходы данной группы пострадали ощутимо сильнее, чем у остального населения нельзя, так как относительная бедность среди людей с низким уровнем образования сократилась.

Тем не менее, кризис повлиял на доходы людей с разным уровнем образования по-разному. В частности, согласно оценкам Чубрик, Шиманович (2012), отдача на высшее образование в 2011 г. снизилась довольно существенно. Основной причиной стало то, что большая часть занятых с высшим образованием работали в «бюджетном» секторе, где рост зарплаты сдерживался в большей степени, чем в среднем по экономике. Кроме того, снизилась отдача на среднее специальное образование, что, вероятно, связано с резким падением зарплаты в строительстве, в котором высок удельный вес занятых с таким уровнем образования. Таким образом, различия в доходах между занятыми с разным уровнем образования снизились, что и привело к снижению относительной бедности среди людей с низким уровнем образования.

Тип домохозяйства

От кризиса 2011 г. ощутимо пострадали домохозяйства, состоящие из одного человека. В случае одинокого пенсионера (в возрасте старше 65 лет) риск оказаться относительно бедным вырос до 34.6%

по национальной шкале эквивалентности и 46.7% по шкале ОЭСР (в 2010 г. он составлял 23.9 и 38.1% соответственно). Это объясняется высокой зависимостью благосостояния данной группы от размера пенсий, которые в реальном выражении в 2011 г. снизились на 6.5% г/г. В итоге данная группа ощутимо потеряла относительно всего населения. Тем не менее, абсолютная бедность, несмотря на некоторое ее увеличение, остается среди одиноких пенсионеров достаточно низкой (1.6%), так как размер даже минимальной пенсии превышает бюджет прожиточного минимума для пенсионера⁷.

Также выросла относительная и абсолютная бедность среди одиноких родителей (см. Приложение 2). В частности, абсолютная бедность превысила средние значения и составила 8.6%. Таким образом, домохозяйства с одним взрослым серьезно пострадали в результате кризиса, а государственной поддержки, оказываемой детям, оказалось недостаточно, чтобы компенсировать потери доходов. В особенности высок уровень относительной бедности среди таких домохозяйств по шкале ОЭСР, поскольку вес главы домохозяйства в этой шкале *относительно* выше, чем в национальной шкале эквивалентности.

Важные изменения произошли в материальном положении и одиноких людей в трудоспособном возрасте. Уровень абсолютной бедности среди них вырос с 1.6 до 8.3%. Их материальное благополучие оказалось очень чувствительно к кризису, в особенности к ухудшению ситуации на рынке труда. Отсутствие возможности обратиться за поддержкой к другим членам домохозяйства автоматически приводило к бедности в случае потери работы. Удельный вес безработных и экономически неактивных среди абсолютно бедных одиноких людей составил 30.2%⁸. Однако уровень относительной бедности среди одиноких людей в трудоспособном возрасте не вырос, что говорит о том, что с проблемами столкнулись в первую очередь те, чей доход и так был относительно низок, в частности люди с низким уровнем образования.

Дно кризиса: профили бедности

- По достижении дна кризиса проблема бедности усилилась у экономически неактивного населения, жителей малых городов, детей, одиноких пенсионеров и в неполных семьях.

Наиболее очевидно группы, подверженные риску бедности, проявились в условиях дна кризиса, которое пришлось на 4 кв. 2011 г. В этот период доходы населения претерпели наибольшее сокращение относительно соответствующего периода предыдущего года. Как следствие, уровень бедности в 4 кв. 2011 г. достигал своего максимального значения. По официальным данным Белстата он составил 10.1%, но ко второму кварталу 2012 г. снизился до 6.7%, что соответствует уровню второго квартала 2011 г. Таким образом, фаза «дна» кризиса была достаточно короткой и не имела широких последствий для социально-экономического положения населения. Тем не менее, анализ изменений в Лаакенских показателях по 4 кварталу 2011 г. позволяет выявить группы населения, наиболее подверженные риску ухудшения материального положения в случае новых потрясений в экономике.

Уровень бедности, рассчитанный исходя из индивидуальных бюджетов прожиточного минимума, составил в 4 кв. 2011 г. 11.2%, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. на 4.4 процентного пункта. Одновременно выросла и глубина абсолютной бедности (с 10.9 до 15.7%), так как существенно увеличился процент населения с доходами, заметно отстающими от черты бедности (6.2% населения имело доходы ниже 5/6 бюджета прожиточного минимума). Одновременно резко (до 7%) возрос процент населения с доходами незначительно большими, чем бюджет прожиточного минимума. Таким образом, помимо роста уровня бедности произошло и увеличение потенциальной группы риска. Последнее стало результатом выравнивания доходов населения Беларуси на низком уровне, о чем говорит падение коэффициента Джини и показателей относительной бедности, а также снижения черты относительной бедности при национальной шкале эквивалентности на 13.9% в реальном выражении (см. Приложение 3).

⁷ В декабре 2011 г. размер минимальной пенсии по возрасту (с доплатой) составил BYR 683.7, а бюджет прожиточного минимума для пенсионера – 567.5. Тем не менее, 2011 г. стал первым годом за последнее время, когда размер минимальной пенсии был ниже среднего бюджета прожиточного минимума.

⁸ Среди всех абсолютно бедных экономически неактивное население и безработные составляют 14.5%.

Об ухудшение материального положения домохозяйств в 4 кв. 2011 г. говорят и показатели субъективной бедности. Согласно данным Выборочного обследования домохозяйств по уровню жизни, совершенно не удовлетворено своим уровнем доходов в этот период было 22.1% населения. В 4 кв. 2010 г. этот показатель был существенно ниже – 16.6% населения.

Наиболее сильно от кризиса в 4 кв. 2011 г. пострадали дети. Уровень абсолютной бедности среди них вырос с 12.6% в 4 кв. 2010 г. до 20.8% в 4 кв. 2011 г. Показатели относительной бедности среди детей не столь высоки по причине существенного эффекта от масштаба в домохозяйствах с детьми. Кроме детей ощутимо пострадали и люди в пенсионном возрасте (старше 65 лет), но среди них, в отличие от детей, выросла еще и относительная бедность – до 21.4% по национальной шкале эквивалентности и 27.2% по шкале ОЭСР. Существенное увеличение относительной бедности данной группы на фоне сокращения уровня относительной бедности в целом подчеркивает, что пенсионеры особенно уязвимы к кризисам, подобным прошлогоднему.

Важное отличие оценки показателей бедности по четвертому кварталу от среднегодовых оценок состоит в том, что они свидетельствуют об определенном ухудшении положения жителей малых городов. Абсолютная бедность среди них выросла с 7.8 до 12.5% и превысила бедность в крупных городах на 2.4 процентного пункта. По среднегодовым данным расхождения между бедностью в малых и крупных городах практически не было. Таким образом, в случае, когда кризис достигает достаточно широких масштабов, происходит заметное ухудшение материального положения жителей малых городов относительно других групп населения. Сельские жители еще более уязвимы: бедность среди них ощутимо растет даже по среднегодовым данным. По данным же за 4 кв. 2011 г. абсолютная бедность среди сельских жителей достигала 16.6%.

Динамика бедности по регионам в 4 кв. 2012 г. не отличалась от динамики в среднем по году. Наибольшее ухудшение материального положение произошло у жителей Брестской и Витебской областей, где уровень абсолютной бедности практически удвоился (до 15.5 и 15% соответственно). В результате они сравнялись с Гомельской и Могилевской областями, где и до кризиса ситуация была наименее благоприятная. Лучше всех на фоне дна кризиса выглядела Гродненская область, в которой уровень абсолютной бедности оказался существенно ниже, чем даже в Минской области (7.4 и 11% соответственно). В 4 кв. 2010 г. расхождение в уровне благосостояния между этими областями было намного меньше.

Безработные и экономически неактивное население также столкнулись в четвертом квартале с резко выросшим риском абсолютной бедности. Однако показатели относительной бедности не говорят о том, что доходы данных групп упали сильнее, чем средние по населению. В частности, относительная бедность экономически неактивного населения снизилась по национальной шкале эквивалентности с 19.8 до 15.7%. Такая же тенденция наблюдалась и согласно среднегодовым показателям. Помимо изменения структуры экономически неактивного населения, она объясняется тем, что данная группа не зависит напрямую от ситуации на рынке, так как их располагаемые ресурсы определяются материальным благополучием тех, кто их обеспечивает.

Серьезнее других от кризиса также пострадали домохозяйства, состоящие из одного человека, в особенности одинокие пенсионеры, а также родители, воспитывающие детей в одиночку. Несмотря на низкую абсолютную бедность, уровень относительной бедности среди одиноких пенсионеров составил в 4 кв. 2011 г. 36.8% по национальной шкале эквивалентности и 48.3% по шкале ОЭСР. Таким образом, дальнейшее ухудшение финансирования пенсионной системы могло привести большую группу населения и к абсолютной бедности. Те же самые тенденции наблюдались и среди одиноких родителей, уровень абсолютной бедности для которых ниже среднего по стране, но относительной – существенно выше (рост до 30% по шкале ОЭСР). Они оказались уязвимы к кризису, так как сокращение доходов единственного взрослого серьезней отражается на благосостоянии домохозяйства, чем в семьях с двумя и более взрослыми. В данных домохозяйствах отсутствует эффект от масштаба, связанный с совместным проживанием двух или более работающих взрослых.

Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам

- Обеспеченность собственным жильем у бедного населения снизилась в 2011 г. из-за роста бедности среди тех, кто проживает в общежитиях;

- Доступ малообеспеченного населения к коммунальным услугам в 2011 г. ухудшился;
- Бедные наиболее ущемлены в доступе к таким материальным благам как персональный компьютер и автомобиль.

Одним из проявлений бедности является осложненный доступ к материальным благам. Наиболее ярко это должно проявляться в обеспеченности собственным жильем. Однако в Беларуси до 2011 г. доля бедных, проживающих в съемном жилье, практически не отличалась от соответствующей доли среди небедных. Причиной этому было большое количество свободного жилья в сельской местности, активная поддержка государством строительства льготного жилья, а также наибольшее распространение практики аренды жилья в Минске, где уровень бедности традиционно низок. К примеру, в 2010 г. процент населения, арендующего жилье, среди бедных (относительно и абсолютно) был даже ниже, чем среди небедных. Экономический кризис 2011 г. несколько изменил ситуацию. Доля небедных, проживающих в съемном жилье, сократилась (см. Приложение 3). Очевидно, в условиях кризиса многие относительно обеспеченные люди были вынуждены отказаться от аренды жилья и жить со своими родственниками в собственном жилье. Удельный вес абсолютно бедных, проживающих в арендуемом жилье, значительно вырос (с 5.7% в 2010 г. до 9.1% в 2011 г.). Уровень абсолютной бедности среди проживающих в общежитии вырос еще больше – с 6.6 до 16%, что свидетельствует о высокой социальной уязвимости данной группы населения. Доля относительно бедных, проживающих в съемном жилье, также увеличилась, но остается ниже, чем у абсолютно бедных. Следовательно, группа людей, чьи доходы достаточны, чтобы избежать абсолютной бедности, но недостаточно велики, чтобы не быть относительно бедными, в большинстве своем проживает в собственном жилье. Причина этому в демографическом составе данной группы. Она представлена в основном лицами в пенсионном возрасте⁹, либо «получившими» жилье в советское время, либо проживающими в сельской местности, где нехватки жилья не наблюдается.

У бедного населения также в ходе кризиса ухудшился доступ к коммунальным услугам в сравнении с предыдущим годом. В среднем показатель обеспеченности водоснабжением, канализацией, ванной и душем, отоплением и газом абсолютно бедных домохозяйств сократился на 3 процентных пункта. Среди небедных же он незначительно вырос. Это свидетельствует о том, что рост абсолютной бедности произошел в первую очередь за счет тех домохозяйств, которые не были обеспечены доступом к коммунальным услугам (проживающих в сельской местности).

Единственной же услугой коммунального хозяйства, которая стала более доступна бедным, является горячая вода. Это могло быть результатом расширения сети покрытия данной коммунальной услугой. Тем не менее, разрыв между небедными и бедными в доступе к этой услуге один из самых больших, наряду с отоплением и наличием душа или ванной. Все это подтверждает, что в основном ухудшение материального положения почувствовали на себе жители сельской местности, где доступ к данным коммуникациям очень ограничен.

Обеспеченность материальными благами у бедных также несколько ухудшилась в ходе кризиса 2011 г. В частности упал процент абсолютно бедных людей, в семьях которых есть телевизор, холодильник или стиральная машина. Однако в целом данная бытовая техника остается широко распространенной среди бедных домохозяйств, и уровень обеспеченностью ею почти не отличается для бедных и небедных групп населения. Если же смотреть на данные относительной бедности, то сокращение в доступе было только по стиральным машинам. К тому же и расхождение в наличии данного товара длительного пользования между относительно бедными и небедными значительно выше, чем между абсолютно бедными и небедными. Вероятно, это также связано со структурой населения, бедного лишь относительно.

Товаром длительного пользования, по которому наблюдаются наибольшие различия между бедными и небедными, является автомобиль. В абсолютно бедных семьях, имеющих автомобиль, проживало лишь 13.7% от общего числа населения в данной группе – на 3.8 процентного пункта меньше, чем в 2010 г. Для небедных данный показатель составил 44.8% (43.6% в 2010 г.). Еще одним отличием между бедными и небедными выступает наличие персонального компьютера, однако масштабы

⁹ Доля людей старше 60 лет среди бедных лишь относительно выросла с 35.8% до 49.5%. Доля жителей сельской местности среди лишь относительно бедных выросла с 38.6 до 40.8%.

расхождений существенно снизились. В 2011 г. 35.4% абсолютно бедных имели доступ к компьютеру, что намного выше показателя 2010 г. (26.7%). В случае относительной бедности масштабы разрыва в обеспеченности этой техникой ощутимо выше – у относительно бедных компьютер бывает в наличии реже, чем у абсолютно бедных, и его доступность растет медленнее, чем у относительно небедных групп населения.

Уязвимые группы и причины бедности

- Проблемы с занятостью являются основной причиной бедности, в особенности в сельской местности

Социально уязвимыми группами в Беларуси, как и прежде, остаются дети, люди в возрасте старше трудоспособного, одинокие родители, незанятое население в трудоспособном возрасте, люди с низким уровнем образования, жители сельской местности и малых городов. Люди из этих групп сталкиваются с высоким риском абсолютной или относительной бедности. Однако острота этого риска в результате экономического кризиса 2011 г. существенно изменилась для ряда групп.

В первую очередь ухудшилось материальное положение людей в возрасте старше трудоспособного. В особенности это заметно по росту абсолютной и относительной бедности одиноких пенсионеров. Ситуация объясняется жесткой фискальной политикой второй половины 2011 г., направленной на достижение макроэкономической стабилизации, и, соответственно, умеренной индексацией пенсий на инфляцию. Так как пенсии являются ключевым источником доходов для людей в возрасте старше трудоспособного¹⁰, их снижение в реальном выражении привело к ухудшению материального положения пенсионеров относительно других групп населения. Снизить свою зависимость от политики государства по финансированию пенсионной системы люди в пенсионном возрасте могут, продолжая работать. В 2011 г. 23% населения старше пенсионного возраста продолжали работать, а в возрасте от пенсионного до 65 лет работающие составили 45.1% (21.5 и 42.6% в 2010 г. соответственно). В более пожилом возрасте возможность сохранить занятость практически отсутствует: в 2011 г. работали 5.3% населения старше 65 лет.

В особенности тревожна ситуация с увеличением абсолютной бедности среди детей. Ее причина кроется в низких доходах родителей, но она предопределяет высокий риск бедности у детей, даже когда они вырастут. У таких детей меньше возможностей получить хорошее образование, а его отсутствие сильно увеличивает риск бедности. Низкий доход родителей может быть связан со статусом матери как домохозяйки (отсутствие оплачиваемой работы), отца/родителей – как безработных или низкооплачиваемых работников, что зачастую связано с проживанием семьи в сельской местности. Также риск бедности увеличивается в случае неполной семьи.

Ощутимо увеличилась социальная уязвимость домохозяйств, состоящих из одного человека, как в трудоспособном возрасте, так и в возрасте старше трудоспособного. Причина этому – в отсутствии эффекта от масштаба в таких домохозяйствах, а также необходимость полагаться только на свои доходы. Соответственно, благосостояние данных групп крайне чувствительно реагируют на изменение в трудовом статусе человека или ухудшение финансирования пенсионной системы, вероятность чего достаточно высока в условиях кризиса.

К негативным тенденциям на рынке труда оказываются чувствительны работники с низким уровнем образования и женщины. Несмотря на то, что доходы низкооплачиваемых слоев населения пострадали от кризиса не так существенно, как доходы высокооплачиваемых, вероятность оказаться за чертой бедности у людей с низким образованием ощутимо выросла. Очевидно, это связано с возросшим риском потерять работу, в первую очередь, из-за низкой эффективности производств, на которых они задействованы. Женщины же пострадали от кризиса из-за профиля их занятости: женщины преобладают среди работников социальной сферы, где заработная плата остается ощутимо ниже, чем в среднем по экономике.

Сравнение со странами Западной и Центральной Европы

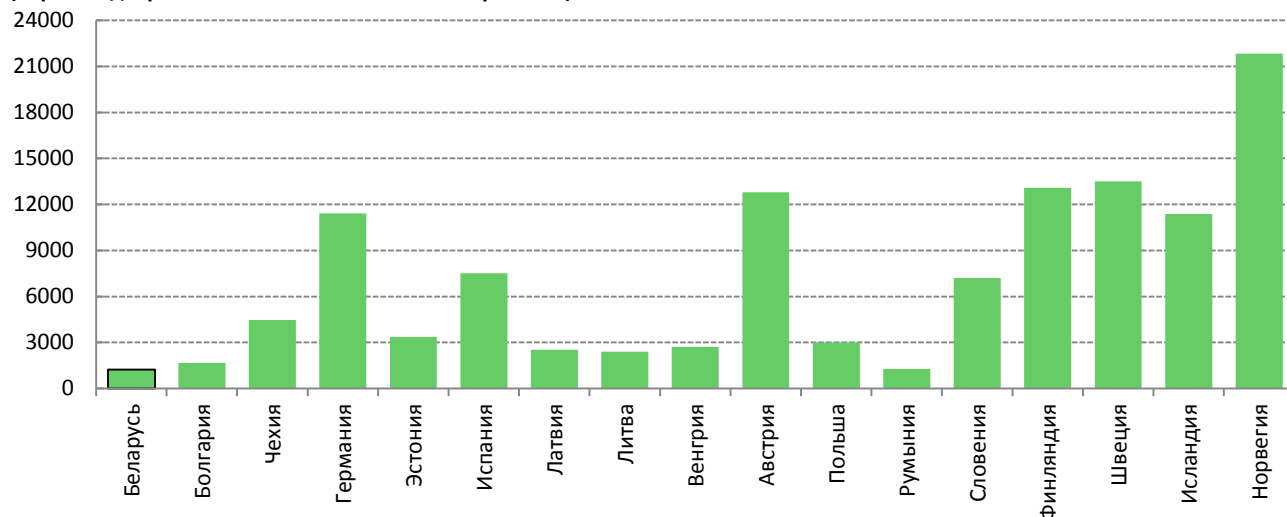
- Общий уровень и глубина относительной бедности в Беларуси ниже, чем в странах Западной и Центральной Европы;

¹⁰ Доля пенсий в располагаемых ресурсах домохозяйств с пенсионерами составила на человека 56.0% против 51.1% в 2010 г.

- Профиль относительной бедности в Беларуси отличается от других европейских стран за счет более высокого риска бедности у женщин и пенсионеров.

В целом структура социально уязвимых групп в Беларуси соответствует той, которая существует в странах ЕС. Дети, пенсионеры, незанятое население, неполные семьи наряду с иммигрантами рассматриваются Еврокомиссией как группы риска, благосостояние которых постоянно изучается. На момент подготовки отчета Евростат располагал данными по показателям бедности и социальной уязвимости за 2011 г. по 16 европейским странам. В основном это страны северной части Европы, характеризующиеся низким уровнем неравенства, а также Центральной и Восточной Европы, сравнение с которыми наиболее показательны.

Рис. 12. Черта относительной бедности в Беларуси и некоторых других странах Европы в 2011 г. (евро в год в расчете на «эквивалентного» взрослого)

Источник: Евростат, собственные расчеты по данным ВОД.

Уровень относительной бедности в странах Западной и Центральной Европы значительно разбросан от 9.2% в Исландии до 22.4% в Болгарии. Показатель же Беларуси в 11.4% по национальной шкале эквивалентности превышает лишь показатели некоторых Скандинавских стран и Чехии. Следует, однако, принимать во внимание тот факт, что черта относительной бедности в Беларуси в 2011 г. была наименьшей среди рассмотренных стран – даже в беднейших странах ЕС (Румынии и Болгарии) черта относительной бедности была несколько выше, см. Рис. 12. Показатель глубины относительной бедности в Беларуси также один из самых низких. Это подчеркивает, в первую очередь, низкий уровень неравенства в Беларуси, что подтверждают коэффициент Джини и коэффициент фондов, близкий по своему значению к Скандинавским странам (см. Приложение 5).

Одним из отличий Беларуси от большинства стран Европы является ощутимое различие в относительной бедности среди мужчин и женщин. Риск бедности среди женщин в Беларуси превышает аналогичный показатель у мужчин в 1.35 раза. Сопоставимое расхождение наблюдается только в Швеции. В большинстве же стран относительная бедность среди мужчин и женщин практически не различается.

Кроме того, Беларусь выделяется по уровню бедности людей в возрасте старше трудоспособного. Несмотря на в среднем низкий уровень относительной бедности в Беларуси, относительная бедность среди пенсионеров – одна из самых высоких в Европе. Соответственно, и бедность среди одиноких пенсионеров в Беларуси тоже выше средних показателей стран Европы.

Дети – другая социально уязвимая группа по возрасту – сталкиваются с риском относительной бедности в Беларуси реже, чем в странах Центральной и Восточной Европы, но несколько чаще, чем в Скандинавских странах, где социальная политика уделяет огромное внимание детям. Таким образом, несмотря на ощутимо более высокий в Беларуси риск бедности среди детей относительно взрослых, данная проблема стоит не столь остро. Это подтверждает и низкий уровень бедности среди одиноких родителей в сравнении с другими странами. Очевидно, частично проблема решается за счет системы социальной помощи детям в Беларуси.

При сравнении с европейскими показателями обращает на себя внимание ситуация с риском относительной бедности среди безработных и экономически неактивного населения в Беларуси. У данных групп населения вероятность столкнуться с бедностью достаточно высока в сравнении со средними показателями, но не настолько высока, как в других странах Европы. Частично это связано с низкой репрезентативностью данных относительно социально-экономического статуса респондента, так как экономически неактивное население и безработные составили по результатам выборочного обследования домохозяйств всего 7.1 и 1.8% соответственно. Кроме того, практически полное отсутствие социальной защиты безработных в Беларуси автоматически делает незанятое население подверженным риску абсолютной бедности, в то время как развитая система социальной защиты безработных в ЕС практически исключает риск абсолютной бедности.

Социальная защита и стратегии преодоления трудностей

Стратегии преодоления трудностей

- Помощь родственникам, в особенности трудовых мигрантов, приобрела большое значение для благосостояния социально уязвимых групп в 2011 г.;
- Ведение личного хозяйства стало важным инструментом компенсации потери доходов, вызванной кризисом.

В Беларуси существует несколько распространенных стратегий преодоления трудностей (борьбы с бедностью), практикуемых домохозяйствами. Одна из них – занятость за границей, в особенности в России. В Выборочном обследовании домохозяйств по уровню занятости задается вопрос о местонахождении основного места работы (тот же населенный пункт, другой населенный пункт в Беларуси, другая страна), но их результаты не публикуются из-за их плохой репрезентативности. Поэтому оценить распространенность такой стратегии и ее эффективность достаточно сложно. Согласно переписи населения 2009 г., трудовая миграция составляла около 1% от занятого населения, однако есть целый ряд косвенных свидетельств значительного увеличения трудовой миграции в 2011 г. (в частности, вследствие значительного падения занятости в строительстве¹¹). Поскольку значительная часть доходов трудовых мигрантов может рассматриваться как «материальная помощь родственников», можно косвенно оценить масштабы использования такой стратегии преодоления трудностей в Беларуси. Такой подход использовался в Chubrik, Kazlou (2012): домохозяйствами, имеющими в составе трудовых мигрантов, считались те, у которых удельный вес материальной помощи родственников в располагаемых ресурсах превышал 20%. Было показано, что у таких домохозяйств значимо выше удельный вес расходов на недвижимость (7.1% от всех расходов по сравнению с 3.8% у семей без «мигрантов»¹²), то есть миграция использовалась преимущественно как способ решения жилищных проблем, а не борьбы с бедностью. Аналогичные результаты были получены и в более ранних работах (Шахотько (2003)) на основе данных опроса трудовых мигрантов, работающих за границей.

Тем не менее, если рассматривать материальную помощь родственников как эквивалент денежных переводов мигрантов в домохозяйствах, где данный источник превышает 20% располагаемых ресурсов (удельный вес таких домохозяйств составлял в 2011 г. 5.6%), то окажется, что миграция окажется весьма эффективным способом борьбы с бедностью. Без материальной помощи родственников 46.6% таких домохозяйств находились бы за чертой абсолютной бедности (по сравнению с 4.2% фактической абсолютной бедности среди домохозяйств с «мигрантами»). В этом нет ничего удивительного, поскольку трудовая миграция решает проблему отсутствия работы / низкой оплаты труда внутри страны либо населенного пункта, в котором проживает домохозяйство. Такого рода оценки позволяют отнести трудовую миграцию к наиболее эффективным с точки зрения домохозяйства стратегиям преодоления бедности.

Однако такой подход достаточно условен, так как доход в форме материальной поддержки от родственников имеет 62.6% населения. Материальная помощь родственников составила в 2011 г. 4.4% от располагаемых ресурсов населения и 5.2% от располагаемых ресурсов абсолютно бедных. Расхождение между этими показателями невелико, но оно увеличилось по сравнению с 2010 г., когда помощь родственников обеспечивала 4.7% доходов всего населения и 5.1% – бедного. Таким образом, малообеспеченное население стало чаще прибегать к помощи родственников, что отразилось на увеличении эффективности данного инструмента в преодолении бедности. Уровень абсолютной бедности, в случае отсутствия помощи родных, вырос бы на 2 процентных пункта до 8.9% от населения. Для относительной бедности эффект был выше, но не столь высок как в 2010 г. Это еще раз свидетельствует о выросшей роли помощи родственников именно непосредственно у самых малообеспеченных слоев населения. Иными словами, даже незначительные объемы материальной помощи со стороны родственников и знакомых могут быть эффективным средством борьбы с абсолютной

¹¹ Согласно данным, озвученным представителем Министерства строительства и архитектуры в июне 2012 г., за год из страны уехали на заработки в Россию около 12 тыс. работников строительной отрасли, <http://www.interfax.by/news/belarus/113170>.

¹² Здесь не делается различий между внутренней и внешней трудовой миграцией.

бедностью, так как по умолчанию имеют довольно высокую адресность, а глубина бедности в Беларуси невысока.

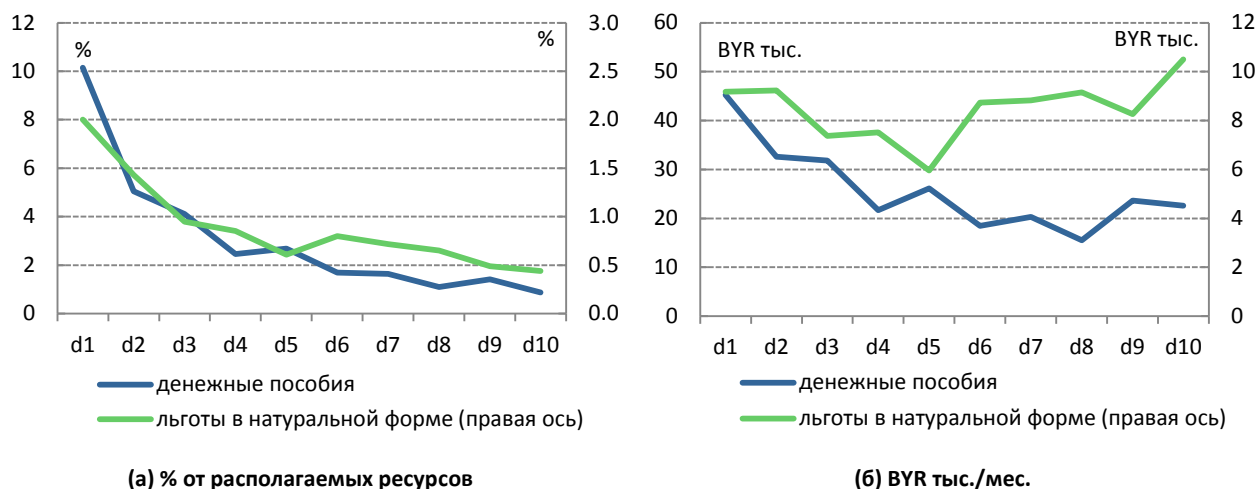
Еще одной стратегией преодоления трудностей является ведение натурального хозяйства. К нему прибегает практически все население Беларуси. В 2011 г. 93.3% населения получало доход данного типа. Это даже несколько выше уровня 2010 г. (87%), что говорит о выросшей роли данного инструмента в условиях экономического кризиса. Так, удельный вес чистых доходов от ведения натурального хозяйства в располагаемых ресурсах населения составил 5% против 4.8% в 2010 г. Для абсолютно бедного населения доля данных доходов осталась на уровне 8.3%, что позволило снизить уровень абсолютной бедности на 2.6 процентного пункта (с 9.5% без данного источника дохода). В 2010 г. данный эффект составлял всего 1.5 процентного пункта. Причиной выросшего значения натурального хозяйства, очевидно, стало ухудшение условий оплаты труда по месту основной работы и резкий рост цен на продукты питания, которые дорожали быстрее других товаров и услуг.

Эффективность социальных льгот и пособий

- Доля социальных трансфертов в доходах наименее обеспеченных слоев населения сократилась на фоне более жесткой фискальной политики;
- Выросшая адресность социальных трансфертов и льгот позволила сохранить эффект от трансфертов на уровень бедности неизменным, несмотря на снижение трансфертов в реальном выражении;
- Эффективность всех инструментов борьбы с бедностью в 2011 г. выросла; самая высокая эффективность остается у пособий, в особенности на детей;
- Эффективность системы социальной защиты в Беларуси сильно отстает от стран Западной и Центральной Европы.

В данном разделе рассматривается эффективность двух типов социальных трансфертов: полученных в денежной и в натуральной формах. В среднем трансферты в денежной форме¹³ составили в 2011 г. 3.1% от располагаемых ресурсов населения. В абсолютно бедных домохозяйствах их объем достигал 11.1%, что говорит о высокой роли социальных пособий в первую очередь в семьях с низким уровнем доходов. На Рис. 13а видно, что в относительно богатом десятом дециле населения вклад пособий в располагаемые ресурсы снижается до 0.9%. При этом снижение доходов от пособий от бедных к богатым происходит не только относительно располагаемых ресурсов, но и в абсолютном выражении, хотя снижение прекращается для последних двух децилей (см. Рис. 13б). В предыдущем году ситуация была иная, и номинальный объем пособий, которые получали представители самого высокого дециля превышал объем пособий у самого низкого дециля. Это подчеркивает выросшую в условиях кризиса адресность денежных трансфертов. Однако рост адресности сопровождался снижением доли трансфертов в доходах населения, в том числе и абсолютно бедных (с 13 до 11.1% от располагаемых ресурсов).

Рис. 13. Адресность социальных льгот и пособий в 2010 г.

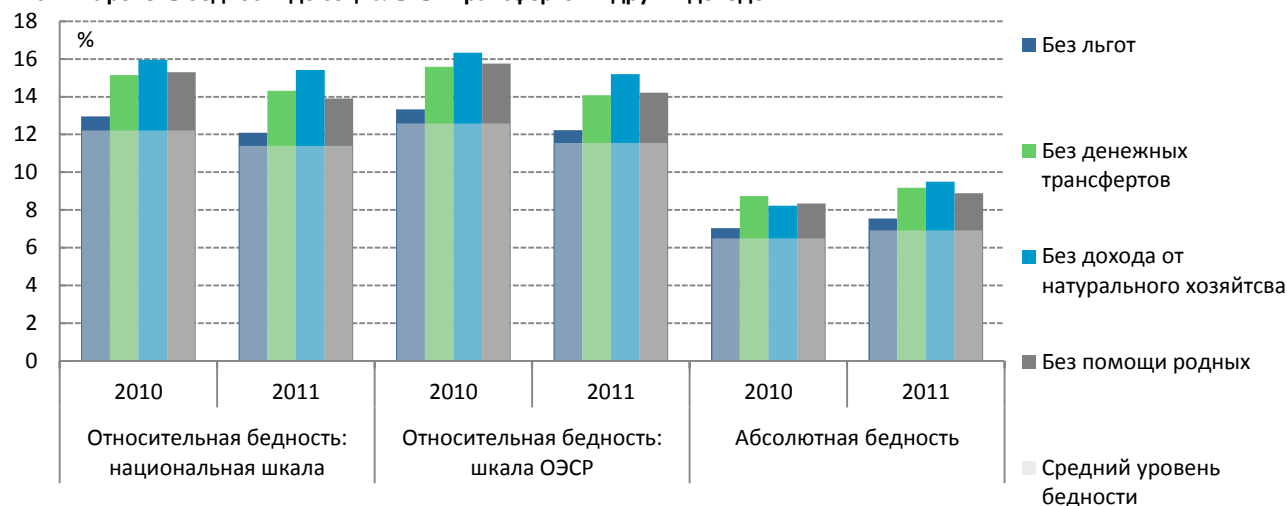
Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

¹³ К данным трансфертам относятся пособия на детей в возрасте до 3 лет, пособия семьям, воспитывающим детей в возрасте до 18 лет, пособия в связи с рождением ребенка, по беременности и родам, на уход за инвалидами и престарелыми, пособие на погребение, пособие по безработице, адресная социальная помощь, стипендии и др.

Адресность льгот остается относительно низкой, хотя она тоже выросла в ходе кризиса 2011 г. В 2010 г. десятый дециль получал льгот в номинальном выражении в 2.5 раза больше, чем первый дециль. В 2011 г. превышение составило всего 1.1 раза. В результате роль льгот в располагаемых ресурсах малообеспеченных домохозяйств стала намного выше, чем в располагаемых ресурсах более богатых слоев населения. Льготы составили 2.1% располагаемых ресурсов абсолютно бедного населения и 0.9% в целом по населению. Тем не менее, их вклад в доходы бедного населения также снизился, что стало следствием более жесткой фискальной политики государства.

Снижение доли трансфертов в денежной и натуральной форме в структуре доходов бедного населения не привело к сокращению эффекта, который дают данные трансферты на уровень абсолютной бедности. Пособия, как и в 2010 г., обеспечили снижение абсолютной бедности на 2.3 процентного пункта, т.е. в случае отсутствия пособий уровень абсолютной бедности в Беларуси в 2011 г. составил бы 9.2%. При этом большую часть эффекта обеспечивали пособия на детей: они снижали абсолютную бедность среди населения на 1.8 процентного пункта, а среди детей – на 4.8 процентного пункта. В случае относительной бедности эффект от пособий в целом несколько выше, но он не достигает значений 2010 г. Во многом это связано с низким эффектом детских пособий для относительной бедности. Применение шкал эквивалентности снижает остроту проблемы бедности среди детей и, соответственно, эффект от пособий на детей.

Рис. 14. Уровень бедности до социальных трансфертов и других доходов

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Льготы в натуральном выражении снизили возможный уровень абсолютной бедности на 0.6 процентного пункта, что выше, чем в 2010 г. В случае относительной бедности масштабы эффекта от льгот практически не изменились. С учетом снизившейся доли льгот в натуральном выражении в располагаемых ресурсах населения можно говорить о выросшей эффективности данного инструмента социальной политики.

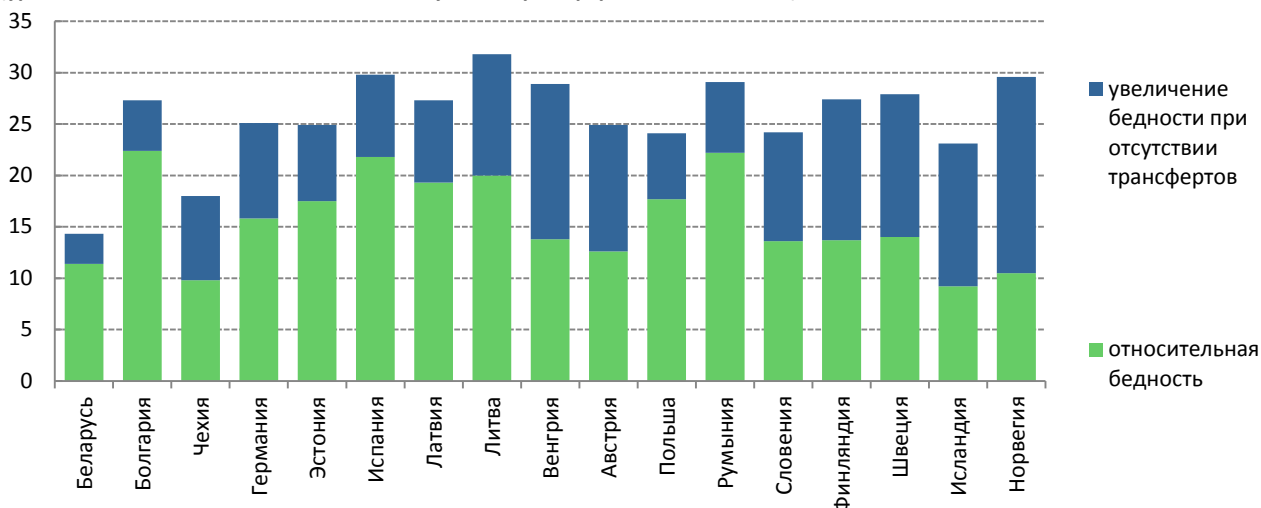
Более точно эффективность различных инструментов социальной политики и стратегий преодоления трудностей можно сравнить, используя эластичность уровня бедности от различных типов доходов. Эластичность в данном случае показывает, насколько увеличится бедность в случае снижения на 1 процентный пункт удельного веса того или иного вида доходов в располагаемых ресурсах. Самая высокая эластичность наблюдается у социальных трансфертов: для пособий и льгот она составила в 2011 г. 0.7 для абсолютной бедности. При этом в случае пособий эластичность не изменилась относительно 2010 г., в то время как у льгот она существенно выросла. Также выросла эффективность и социальных пособий на детей (эластичность абсолютной бедности населения выросла с 0.8 до 0.9 и абсолютной бедности детей с 2.1 до 2.5).

Выросла и эластичность абсолютной бедности по доходам от натурального хозяйства и помощи родных (до 0.5 с 0.3 и 0.4 соответственно). Таким образом, в 2011 г. произошло увеличение эффективности всех инструментов борьбы с бедностью. В особенности актуальными оказались пособия на детей

(на фоне выросшего риска бедности данной группы), льготы (благодаря возросшей адресности), доходы от натурального хозяйства (на фоне высокой инфляции).

Роль системы социальной помощи в Беларуси хорошо видна и из ее сопоставления со странами Западной и Центральной Европы. Если в Беларуси относительная бедность без денежных трансфертов, получаемых населением из государственного бюджета, выросла бы на 2.9 процентного пункта, то для остальных анализируемых стран (см. Рис. 15) данный эффект колеблется от 4.9 процентного пункта в Болгарии до 19.1 процентного пункта в Норвегии. Среднее арифметическое данного эффекта по рассматриваемым странам составляло 10.6 процентного пункта, то есть с средним при отсутствии денежных трансфертов относительная бедность выросла бы на 2/3 (в Беларуси – «всего» на 1/5). Это свидетельствует о намного более высокой эффективности системы социальной помощи в снижении бедности в тех странах, где выше роль адресной социальной помощи. Необходимость развития данного компонента белорусской системы социальной защиты отмечал и Всемирный банк (Всемирный банк (2011)). Однако низкая глубина бедности и распространенность индивидуальных стратегий преодоления трудностей¹⁴ сдерживают развитие данного вида социальной помощи в Беларуси.

Рис. 15. Эффективность денежных трансфертов в Беларуси по сравнению с некоторыми другими странами Европы (уровень относительной бедности до получения трансфертов, % населения)

Источник: Евростат, собственные расчеты по данным ВОД.

¹⁴ Опрос общественного мнения показал, что в случае возникновения серьезных материальных проблем население рассчитывает в первую очередь на себя (58.1% респондентов), родственников и родителей (58.2%), и только в последнюю очередь на государство (9.9%). Подробнее см. Гайдук, Ракова, Селицкий (2010, с. 196).

Методологические пояснения

Выборочное обследование домохозяйств по уровню жизни

Данные ВОД¹⁵ в данном обзоре используются для оценки Лаакенских показателей. Это обследование проводится Белстатом ежегодно с 1995 г. во всех областях Беларуси и в г. Минске (49 городов и поселков городского типа и 53 сельских Совета). Обследование строится на принципах добровольного участия в нем домашних хозяйств; за участие в нем домохозяйства получают денежное вознаграждение в размере одной базовой величины в месяц. Выборка домашних хозяйств (6000 домохозяйств, ротация осуществляется ежегодно) составляется на основе международной методологии и является репрезентативной. В генеральную совокупность не попадают т.н. «коллективные домохозяйства» – дома престарелых, студенческие общежития и т.п.¹⁶ Кроме того, выборка несколько перекошена, поскольку наиболее обеспеченные, а также наиболее маргинализированные домохозяйства зачастую отказываются от участия в обследовании, которое является добровольным. Это, однако, характерно для любых социологических данных подобного рода.

Всего в выборке за 2011 г. представлены данные по 5426 домохозяйствам (14255 индивидов); таким образом, 9.6% от отобранных домохозяйств отказались от участия в обследовании.

Показатели рынка труда

Занятость

Поскольку на момент подготовки данного отчета в Беларуси не были доступны данные Обследования рабочей силы¹⁷, в нем использовались оценки на основе данных ВОД. К занятым относятся те участники обследования, которые ответили «да» на вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» (вопрос задавался всем респондентам в возрасте 16 лет и старше). Далее рассчитывалась их доля в выборке (т.е. доля занятых в населении), которая умножается на численность населения на начало года, в который проводилось обследование.

Безработица

Для оценки численности безработных также использовались данные ВОД. К безработным были отнесены те из неработающих (ответы «нет» и «НЗ/ЗО» на вышеуказанный вопрос), которые определили свой социально-экономический статус как «безработный». Такое определение не совсем корректное, поскольку для определения безработного по методологии Международной организации труда требуется узнать, искал ли он/она работу в течение последнего месяца и готов ли он/она приступить к работе в ближайшие две недели. Эти дополнительные вопросы содержатся в опроснике, однако информация об ответах на них не предоставляется в микрофайлах ВОД, поскольку оно не предназначено для оценки экономической активности населения и может давать смещенные оценки. Тем не менее, данные ВОД однозначно лучше отражают реальную ситуацию с безработицей по сравнению с официальными данными (которые приводятся только по зарегистрированным безработным), и даже несколько недооценивают масштабы безработицы, о чем позволяет судить их сопоставление с данными переписи населения.

Характеристики дохода

Располагаемые ресурсы

Характеристика дохода домашних хозяйств, рассчитываемая как денежные расходы плюс льготы и дотации в натуральном выражении плюс чистый доход от натурального хозяйства (стоимость продуктов питания, произведенных в личном подсобном хозяйстве, за вычетом издержек на их произ-

¹⁵ Выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни, <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/main1.php>.

¹⁶ Подробнее о методологии проведения ВОД см. <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/1.php>.

¹⁷ Выборочное обследование домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения начато в 2012 г.; пилотное обследование проведено в конце 2011 г., см. <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/main3.php>.

водство). Используется в данном обзоре для сопоставления с критериями бедности (индивидуальным БПМ и чертой относительной бедности).

Бюджет прожиточного минимума (БПМ)

Представляет собой «стоимость минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья, а также обязательные платежи и взносы» (Белстат (2011)), утвержден законодательно¹⁸. БПМ в среднем на душу населения в ценах декабря 2011 г. имел следующую структуру:

- продукты питания – 55.8%;
- плата за пользование жилым помещением и коммунальные услуги – 8%;
- предметы гардероба – 19.2%;
- бытовые и транспортные услуги – 5%;
- товары бытового и хозяйственного назначения – 4.8%;
- взносы и платежи – 4.7%;
- предметы первой необходимости, санитарии и лекарства – 2.5%.¹⁹

Бюджет устанавливается ежеквартально (в ценах последнего месяца предыдущего квартала) в среднем на душу населения и отдельно для следующих социальных групп:

- трудоспособное население,
- пенсионеры,
- дети-студенты,
- дети в возрасте от 6 до 18 лет,
- дети в возрасте от 3 до 6 лет,
- дети в возрасте до 3 лет.

В 2010 г. система бюджетов отличалась. Дети в ней были разбиты на две группы: дети до 3 лет и дети от 3 лет до 16.

Средний размер БПМ на душу населения является критерием отнесения индивида к категории малообеспеченных.

Критерии отнесения к бедным (малообеспеченным)

Черта абсолютной бедности

В Беларуси в качестве черты абсолютной бедности (согласно принятой в публикациях Белстата терминологии – малообеспеченности) используется средний размер бюджета прожиточного минимума. В настоящем обзоре для расчета черты абсолютной бедности используются среднегодовые индивидуальные значения БПМ исходя из принадлежности к следующим группам населения: дети до 3 лет, дети от 3 до 6 лет, дети от 6 до 18 лет, трудоспособное население (мужчины в возрасте от 18 до 60 и женщины в возрасте от 18 до 55 лет) и люди старше пенсионного возраста (женщины старше 55 и мужчины старше 60)²⁰. Для Размеры бюджетов прожиточного минимума приведены в Таблица 2.

Среднегодовое значение рассчитывается как среднее за 12 месяцев. Данные по месяцам (кроме последнего месяца каждого квартала) были получены через корректировку на индекс потребительских цен. Далее для каждого домохозяйства рассчитывалась своя черта бедности как сумма индивидуальных бюджетов прожиточного минимума. С данной чертой в пересчете на человека сравнивались располагаемые ресурсы, приходящиеся на члена домохозяйства в среднем за год.

¹⁸ Закон «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» от 6 января 1999 г., см.

<http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H19900239&p2={NRPA}>.

¹⁹ См. http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Bjudzhet-prozhitocnogo-minimума-v-Belarusi-povyshen-na-23-do-Br706-tys-880_i_587507.html.

²⁰ В связи с изменением структуры бюджетов прожиточного минимума для 2010 г. были использованы бюджеты для детей до 3 лет, детей от 3 до 16 лет, трудоспособного населения (мужчины в возрасте от 16 до 60 и женщины в возрасте от 16 до 55 лет) и люди старше пенсионного возраста (женщины старше 55 и мужчины старше 60).

Таблица 2. Бюджеты прожиточного минимума

		2010Q1	2010Q2	2010Q3	2010Q4	2010	2011Q1	2011Q2	2011Q3	2011Q4	2011
На душу населения	последний месяц	266230	274510	283050	296870	296870	343260	442360	574790	706880	706880
	в среднем за месяц	260689	270885	278447	290496	275129	317843	402205	510484	666935	474367
Трудо-способные*	последний месяц	284860	293880	302490	324550	324550	373260	481920	621830	764970	764970
	в среднем за месяц	277833	289894	297917	312878	294631	346811	437656	554682	721596	515186
Пенсионеры	последний месяц	238380	245310	252230	262210	262210	294210	366790	463570	567510	567510
	в среднем за месяц	232649	242387	248591	258087	245428	277743	340612	418934	537021	393578
Дети до 3 лет	последний месяц	237410	245860	251830	262040	262040	289430	348970	451400	581240	581240
	в среднем за месяц	232359	241916	248827	257760	245216	276034	331125	402032	532466	385414
Дети от 3 до 16 лет	последний месяц	325980	336860	345380	361310	361310	--	--	--	--	--
	в среднем за месяц	318906	331927	341038	354155	336506	--	--	--	--	--
Дети от 3 до 6 лет	последний месяц	--	--	--	--	--	366200	448560	564540	742830	742830
	в среднем за месяц	--	--	--	--	--	369646	421297	511537	671227	493427
Дети от 6 до 18 лет	последний месяц	--	--	--	--	--	377730	475250	619600	759980	759980
	в среднем за месяц	--	--	--	--	--	373489	438750	549131	718259	519907

* В возрасте от 16 лет до 55/60 для 2010 г и от 18 лет до 55/60– для 2011 г.

Источник: Министерство труда и социальной защиты (в ценах последнего месяца квартала); собственные расчеты по данным Белстата и Министерства труда и социальной защиты (в среднем за месяц квартала).

Такой подход²¹ к оценке черты бедности отличается от применяемого Белстатом. Для оценки абсолютной бедности Белстат использует среднее значение бюджета прожиточного минимума на душу населения. Расчет же самого уровня бедности осуществляется исходя не из среднегодовых значений, а квартальных. Годовой показатель бедности представляет собой среднее значений по 4 кварталам. Таким образом, официальная статистика по бедности в годовом выражении учитывает факт бедности домохозяйства даже на протяжении одного квартала (с весом 0.25). Применяемый же нами подход предполагает, что бедными считаются те, чей доход в среднем в течение года был ниже бюджета прожиточного минимума.

В случае 2011 г. наш подход дал более низкий показатель бедности, чем официальный, так как на уровень последнего весоное влияние оказало ухудшение материального положения населения в 4 квартале. Наша оценка бедности была менее чувствительна к этому явлению, так как одного квартала было недостаточно для ухудшения среднегодовых значений располагаемых ресурсов многих домохозяйств. В связи с этим наш анализ бедности был дополнен отдельным разделом, посвященным 4 кварталу 2011 г.

Черта относительной бедности

В качестве черты относительной бедности принимается доход в 60% от медианных располагаемых ресурсов на душу населения (после корректировки с использованием шкал эквивалентности).

В отличие от абсолютной бедности, относительная выступает также в определенной степени показателем неравенства. Равномерный рост доходов населения никак не скажется на уровне относитель-

²¹ Согласно такому подходу, среднее значение черты абсолютной бедности составило в 2010 и 2011 гг. BYR 313.8 и 531.7 тыс. при значении бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения в BYR 275.1 и 474.4 тыс. соответственно.

ной бедности, а ее снижение возможно, только если доходы бедных слоев населения растут быстрее (или падают медленнее), чем медианный доход.

Шкалы эквивалентности

Шкала эквивалентности представляет собой «совокупность весовых коэффициентов, необходимых для пересчета общего числа всех членов домашнего хозяйства в число взрослых (эквивалентных) потребителей» (Белстат (2011)). Она позволяет учитывать эффект от различного состава домохозяйств и возможности экономии на масштабе в случае с домохозяйством, состоящем из двух и более человек.

В данном обзоре использована национальная шкала эквивалентности, оцененная на основании кривой Энгеля по данным за 2010 г. и имеющей следующие веса: 0.6 для каждого дополнительного взрослого, 0.4 для ребенка в возрасте до 6 лет, 0.5 для ребенка в возрасте от 6 до 18 лет (Борнукова, Чубрик, Шиманович (2012)).

Дополнительно рассчитана бедность с использованием модифицированной шкалы эквивалентности ОЭСР. Ее использование рекомендуется, если в стране отсутствует собственная шкала эквивалентности²². В этой шкале каждый дополнительный взрослый в семье учитывается с коэффициентом 0.5, а каждый ребенок – с весом 0.3.

В Беларуси существует и официально утвержденная шкала эквивалентности²³, но она учитывает лишь разницу в прожиточном минимуме для разных возрастных групп и игнорирует эффект от масштаба, поэтому дает искаженные оценки относительной бедности, особенно для некоторых уязвимых групп населения (Борнукова, Чубрик, Шиманович (2012)).

Корректировка на веса шкал эквивалентности дает существенное изменение в среднем размере домохозяйства. Размер среднего домохозяйства в Беларуси в 2011 г. составлял 2.5 человека, а с учетом весов – 1.8 человека (эквивалентных главе домохозяйства) согласно национальной шкале эквивалентности и 1.6 человека согласно модифицированной шкале ОЭСР.

Шкала эквивалентности применяется в данном обзоре только для расчета показателей относительной бедности. Абсолютная бедность оценивается без применения шкалы эквивалентности, так как, с одной стороны, система социальной защиты населения увязана с размером бюджета прожиточного минимума, при расчете которого не учитываются относительные веса, а, с другой стороны, критерий малообеспеченности (прожиточный минимум) установлен без учета шкал эквивалентности.

Лаакенские показатели

Лаакенские показатели (Laeken indicators²⁴) – группа общеевропейских индикаторов, характеризующих бедность и социальную изоляцию, утвержденных в 2001 г. Советом Европы.

²² См. <http://www.oecd.org/dataoecd/61/52/35411111.pdf>.

²³ Постановление Министерства статистики и анализа Республики Беларусь №73 от 12.06.2008, см. http://belstat.gov.by/homep/ru/statinstrum/methodiki/m2_households.DOC.

²⁴ См. http://en.wikipedia.org/wiki/Laeken_indicators (общая информация) и Eurostat (2005) (методология).

Источники информации и литература

Белстат (2011). *Социально-экономическое положение домашних хозяйств Республики Беларусь*, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск.

Борнукова К., Чубрик А., Шиманович Г. (2012). Оценка шкалы эквивалентности для белорусских домохозяйств и ее влияния на определение социально-уязвимых групп населения, *рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/12/01*.

Гайдук К., Ракова Е., Силицкий В. (Ред.) (2009). *Социальные контракты в современной Беларуси*, Белорусский институт стратегических исследований BISS.

Всемирный банк (2011). Обзор государственных расходов в Республике Беларусь. Реформирование бюджетно-налоговой сферы в целях восстановления устойчивого экономического роста. Част 1. *Доклад* № 63566-BY, Вашингтон.

Чубрик А., Шиманович Г. (2010). Социальные последствия экономического кризиса в Беларуси и направления изменений социальной политики, *рабочий материал WP/10/01*, Исследовательский центр ИПМ.

Чубрик А., Шиманович Г. (2012). Отдача на образование и оценка человеческого капитала в Беларуси, *рабочий материал WP/12/07*, Исследовательский центр ИПМ.

Чубрик, А., Шиманович, Г., Зарецкий, А. (2012). Среднесрочные перспективы экономики Беларуси после кризиса платежного баланса, *рабочий материал WP/12/03*, Исследовательский центр ИПМ.

Шахотько, Л. (2003). Незарегистрированная трудовая миграция из Республики Беларусь: состав мигрантов и деятельность. В: Зайончковская, Ж. (ред.) *Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты*, Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, Москва.

Шиманович Г. (2010). Социальная политика в Беларуси: эффективность, каналы влияния на бедность и перспективы развития. В: Силицкий В. (ред.) *Беларусь: вызовы социально-экономического развития*, BISS, Минск.

Chubrik, A., Haiduk, K., Pelipas, I., Shymanovich, G., Tochitskaya, I. (2009). *Social Protection and Social Inclusion in Belarus*, European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, Unit E2.

Chubrik, A., Kazlou, A. (2012). *Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partner Partnership Countries. Country Study: Belarus*, the country study made by CASE – Center for Social and Economic Research within the project “Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partner Partnership Countries” for the European Commission, forthcoming.

Eurostat (2005). *Continuity of indicators between end-ECHP and start-SILC. Algorithms to compute cross-sectional indicators of poverty and social inclusion adopted under the open method of coordination*, European Commission, Directorate D: Single Market, Employment and Social statistics.

Статистическое приложение

Приложение 1. Макроэкономические показатели

	Единицы измерения	2010	2011
ВВП			
Номинальный ВВП	BYR млрд	164 476	274 282
	USD млрд	55.2	45.9
Реальный ВВП	% г/г	7.7	5.3
Потребление домохозяйств	% г/г	9.5	3.5
Консолидированный бюджет			
Доходы консолидированного бюджета	BYR млрд	48 754	85 608
	% ВВП	29.6	31.2
Расходы консолидированного бюджета	BYR млрд	52 980	79 428
	% ВВП	32.2	29.0
Социальная политика	% ВВП	3.0	2.7
Сальдо консолидированного бюджета	% ВВП	-2.6	2.3
Фонд социальной защиты населения			
Доходы ФСЗН	BYR млрд	19 676.8	29 593.7
	% ВВП	12.1	10.8
Расходы ФСЗН	BYR млрд	18 376.8	27 520.4
	% ВВП	11.2	10.0
пенсии по возрасту	% ВВП	8.8	7.8
пособия на погребение	% ВВП	0.1	0.1
пособия на детей в возрасте до 3 лет	% ВВП	0.6	0.6
пособия на детей в возрасте от 3 до 16 лет	% ВВП	0.1	0.1
пособия по временной нетрудоспособности	% ВВП	0.8	0.7
пособия по беременности и родам	% ВВП	0.2	0.2
пособия в связи с рождением ребенка	% ВВП	0.1	0.1
мероприятия от безработицы и по обеспечению занятости	% ВВП	0.0	0.0
прочие расходы	% ВВП	0.4	0.4
Сальдо ФСЗН	% ВВП	0.8	0.8
Доходы и расходы населения			
Реальная заработная плата	% г/г	14.8	2.9
Средняя заработная плата за год	USD	412.0	348.0
Реальная пенсия	% г/г	15.8	-6.5
Средняя пенсия за год	USD	167.9	148.9
Реальные денежные доходы населения	% г/г	15.1	-0.3
Структура расходов домохозяйств:			
потребительские расходы	%	76.4	77.7
расходы подсобное хозяйство	%	1.3	1.4
вклады и сбережения	%	9.5	6.9
строительство и покупка недвижимости	%	4.2	4.0
налоги и другие платежи	%	3.1	4.2
прочие расходы	%	5.5	5.8
Инфляция и обменный курс			
ИПЦ	%, г/г	7.7	53.2
ИЦ на продовольственные товары	%, г/г	9.2	62.2
ИЦ на непродовольственные товары	%, г/г	7.3	55.2
ИЦ на услуги	%, г/г	5.0	29.5
Обменный курс	USD, к/п	3 000	8 350

Источник: Белстат, Министерство финансов, НББ, собственные расчеты.

Приложение 2. Некоторые Лаакенские показатели для Беларуси, 2010–2011 гг.

	Единицы измерения	2010			2011		
		Относительная бедность Национальная шкала	Шкала ОЭСР	Абсолютная бедность	Относительная бедность Национальная шкала	Шкала ОЭСР	Абсолютная бедность
Базовые показатели:							
Черта бедности	BYR / мес.	553.3	622.8	313.8	847.7	945.1	531.7
Уровень бедности	% населения	12.2	12.6	6.5	11.4	11.6	6.9
Коэффициент Джини		--	--	27.5	--	--	26.5
Неравенство*	Раз	3.8	3.7	4.1	3.4	3.4	3.8
Глубина бедности**	% от черты бедности	17.7	16.4	8.7	16.4	15.9	12.0
Дисперсия:***							
40% от медианы	% населения	2.0	1.9	1.0	1.7	1.8	1.3
50% от медианы	% населения	6.6	6.2	2.4	5.5	5.6	3.5
70% от медианы	% населения	20.8	20.9	9.9	20.1	19.5	12.6
По возрасту:							
Дети (0–17)	% от группы	15.7	12.8	11.8	14.4	10.8	12.3
18–64	% от группы	10.4	10.6	5.7	8.8	8.9	6.4
65+	% от группы	16.2	22.5	1.9	20.0	25.7	2.5
По полу (взрослые):							
Женщины	% от группы	12.3	14.2	5.0	12.0	13.6	5.3
Мужчины	% от группы	9.9	10.1	5.3	8.9	9.0	6.2
По трудовому статусу:							
Занятые	% от группы	8.0	7.7	4.8	6.9	6.6	5.4
Безработные	% от группы	26.9	27.0	19.0	24.2	22.6	18.6
Экономические неактивные, но не достигшие пенсионного возраста****	% от группы	16.0	16.3	8.5	12.0	12.1	9.8
По типу домохозяйства:							
16–64, одинокие	% от группы	12.1	17.5	1.6	11.1	16.2	8.3
65+, одинокие	% от группы	23.9	38.1	0.3	34.6	46.7	1.6
Одинокие родители*****	% от группы	18.3	24.2	5.5	21.9	26.5	8.6
По месту проживания:							
г. Минск	% от группы	3.1	3.5	2.2	2.8	2.8	1.9
Большие города (100,000+)	% от группы	11.1	11.5	6.1	9.7	10.0	6.4
Малые города (<100,000)	% от группы	13.8	13.9	6.9	12.1	12.6	6.5
Сельская местность	% от группы	18.8	19.4	9.7	19.0	18.6	11.5
Область (кроме г. Минска):							
Брестская	% от группы	13.2	13.2	7.6	13.6	13.5	9.1
Витебская	% от группы	12.5	14.1	7.0	14.5	14.5	9.8
Гомельская	% от группы	20.0	20.5	9.4	15.7	15.4	9.4
Гродненская	% от группы	8.7	9.8	3.9	8.9	9.9	3.7
Минская	% от группы	10.6	11.3	6.0	11.3	11.6	6.2
Могилевская	% от группы	21.4	19.5	11.1	16.4	16.8	9.8
Вторичные индикаторы:							
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в т.ч. пенсий)	% населения	32.7	30.9	22.5	33.1	30.0	24.6
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	15.1	15.6	8.7	14.3	14.1	9.2
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	13.0	13.3	7.0	12.1	12.2	7.5
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	16.0	16.3	8.2	15.4	15.2	9.5
Низкий уровень образования*****	% от группы	23.7	28.0	5.7	24.0	28.7	7.7

* Рассчитано как отношение совокупного дохода 20% наиболее обеспеченного населения к совокупному доходу 20% наименее обеспеченного населения.

** Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

*** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

**** В возрасте 16-54 (женщины) и 16-59 (мужчины).

***** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

***** Лица в возрасте 25-64 лет с уровнем образования по классификации ISCED, меньше или равным 2. Уровни образования 0-2 по классификации ISCED: ниже начального, общее начальное и общее базовое образование.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 3. Некоторые Лаакенские показатели для Беларуси, 4 квартал 2010 и 2011 гг.

	Единицы измерения	4 квартал 2010			4 квартал 2011		
		Относительная бедность		Абсолютная бедность	Относительная бедность		Абсолютная бедность
		Национальная шкала	Шкала ОЭСР		Национальная шкала	Шкала ОЭСР	
Базовые показатели:							
Черта бедности	BYR / мес.	570.8	644.0	304.6	994.5	1116.8	675.9
Уровень бедности	% населения	13.8	14.4	6.8	12.9	13.3	11.2
Коэффициент Джини		--	--	29.3	--	--	27.4
Глубина бедности*	% от черты бедности	20.3	18.8	10.9	17.3	16.5	15.7
Дисперсия:**							
40% от медианы	% населения	3.2	3.2	1.4	2.6	2.8	2.4
50% от медианы	% населения	7.8	7.9	3.4	6.8	6.8	6.2
70% от медианы	% населения	21.6	22.0	10.5	21.1	21.4	18.2
По возрасту:							
Дети (0–17)	% от группы	17.7	15.4	12.6	15.7	12.3	20.8
18–64	% от группы	12.0	12.2	5.9	10.4	10.7	9.8
65+	% от группы	17.0	23.7	2.0	21.4	27.2	4.6
По полу (взрослые):							
Женщины	% от группы	13.8	15.7	5.1	13.7	15.7	8.6
Мужчины	% от группы	11.3	11.8	5.4	10.2	10.3	9.4
По трудовому статусу:							
Занятые	% от группы	9.6	9.4	5.1	8.4	8.3	9.1
Безработные	% от группы	27.1	28.6	14.3	29.2	30.7	25.3
Экономические неактивные, но не достигшие пенсионного возраста***	% от группы	19.8	19.7	10.3	15.7	15.6	15.4
По типу домохозяйства:							
16–64, одинокие	% от группы	13.8	20.7	1.7	15.0	21.7	5.4
65+, одинокие	% от группы	23.9	38.8	0.6	36.8	48.3	3.6
Одинокие родители****	% от группы	20.2	27.0	5.5	24.2	30.0	9.6
По месту проживания:							
Минск	% от группы	2.8	3.8	0.9	4.2	4.7	3.4
Большие города (100,000+)	% от группы	13.4	13.8	6.0	11.5	11.4	10.1
Малые города (<100,000)	% от группы	15.9	16.0	7.8	14.6	15.4	12.5
Сельская местность	% от группы	20.2	21.1	11.0	19.1	19.5	16.6
Область (кроме г. Минска):							
Брестская	% от группы	15.0	15.5	8.3	16.3	16.1	15.5
Витебская	% от группы	13.2	15.7	7.8	16.0	16.0	15.0
Гомельская	% от группы	24.0	23.6	10.3	17.4	17.3	14.1
Гродненская	% от группы	10.2	10.7	5.4	9.2	10.1	7.4
Минская	% от группы	13.3	13.4	6.9	12.9	13.3	11.0
Могилевская	% от группы	21.7	21.4	9.9	17.4	18.5	14.1
Вторичные индикаторы:							
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в т.ч. пенсий)	% населения	31.9	30.3	21.3	32.1	30.6	29.3
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	15.8	16.4	8.6	15.6	15.9	14.0
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	14.5	15.4	7.4	13.7	14.0	11.9
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	16.7	17.6	8.5	17.2	17.4	14.6

* Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

*** В возрасте 16-54 (женщины) и 16-59 (мужчины).

**** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

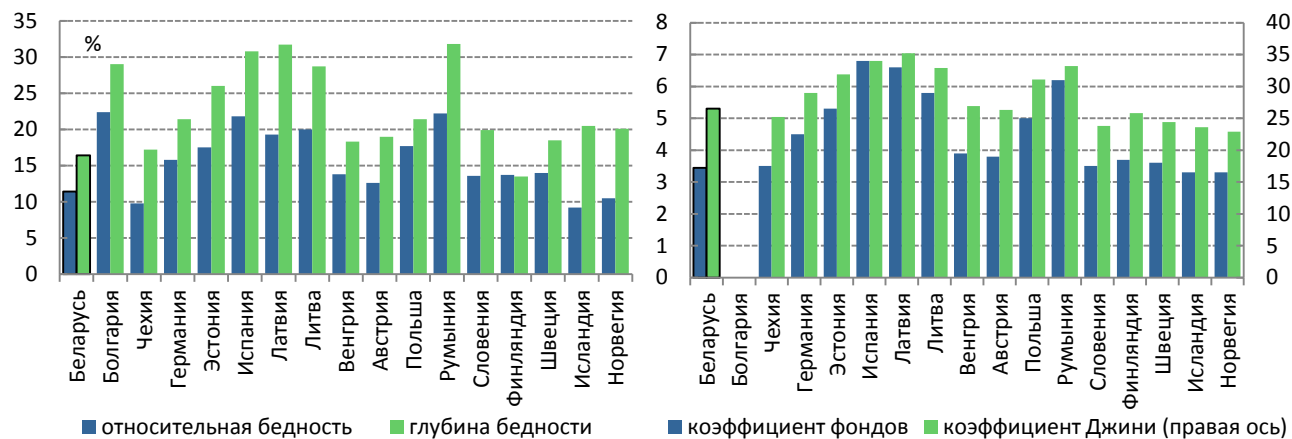
Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 4. Материальная обеспеченность, доступ к коммунальным услугам и наличие собственного жилья, % от группы

	2010			2011		
	Относительная бедность:		Абсолютная бедность	Относительная бедность:		Абсолютная бедность
	Национальная шкала	Шкала ОЭСР		Национальная шкала	Шкала ОЭСР	
Проживание в арендуемом жилье, в т.ч. общежитиях						
бедные	5.1	4.3	5.7	7.5	7.0	9.1
небедные	6.0	6.2	6.0	4.6	4.7	4.6
Доступ к коммунальным услугам						
Водоснабжение						
бедные	75.6	74.3	80.6	72.6	70.2	77.3
небедные	89.8	90.0	88.5	89.6	89.9	88.4
Канализация						
бедные	72.7	70.9	78.6	69.6	67.4	75.4
небедные	88.2	88.5	86.8	87.8	88.1	86.5
Ванная или душ						
бедные	63.8	62.1	68.6	59.8	59.2	65.2
небедные	81.9	82.3	80.5	82.4	82.6	80.9
Горячая вода						
бедные	58.3	56.8	62.7	59.0	58.4	65.2
небедные	80.5	80.8	78.8	82.7	82.8	81.1
Отопление						
бедные	70.3	69.7	73.2	64.9	64.7	70.2
небедные	86.9	87.1	85.7	87.6	87.6	86.1
Газ						
бедные	56.7	58.1	56.8	53.7	53.2	53.5
небедные	69.3	69.2	68.5	71.4	71.5	70.5
Материальное обеспечение						
Телевизор						
бедные	97.8	97.6	99.0	97.8	97.9	97.3
небедные	99.2	99.2	99.0	99.1	99.1	99.0
Компьютер						
бедные	24.3	19.7	26.7	27.6	22.0	35.4
небедные	55.6	56.4	53.5	61.9	62.7	59.7
Холодильник						
бедные	96.6	96.4	96.9	96.6	96.5	95.5
небедные	98.5	98.5	98.4	98.5	98.5	98.5
Стиральная машина						
бедные	78.7	75.8	84.6	77.3	74.6	82.1
небедные	91.6	92.1	90.4	92.7	93.1	91.6
Автомобиль						
бедные	12.9	11.1	17.4	13.0	10.8	13.7
небедные	45.9	46.3	43.6	46.5	46.8	44.8

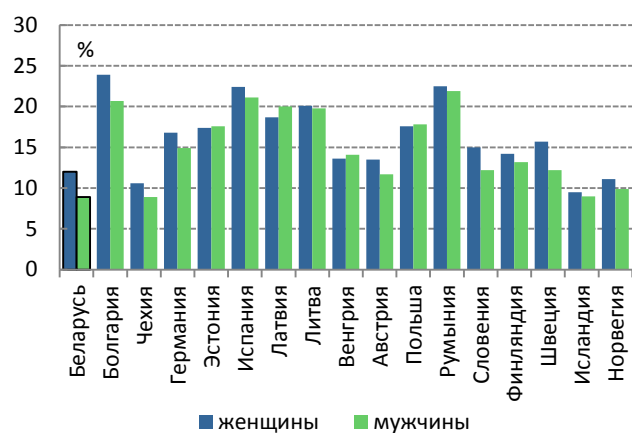
Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 5. Показатели относительной бедности и неравенства в Беларуси и некоторых странах Европы, 2011 г.

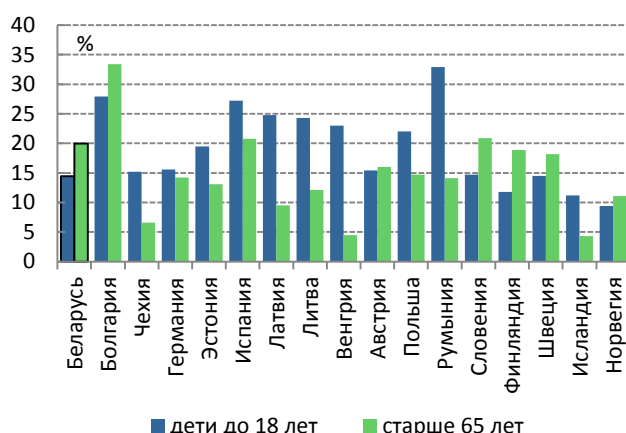

Уровень и глубина относительной бедности

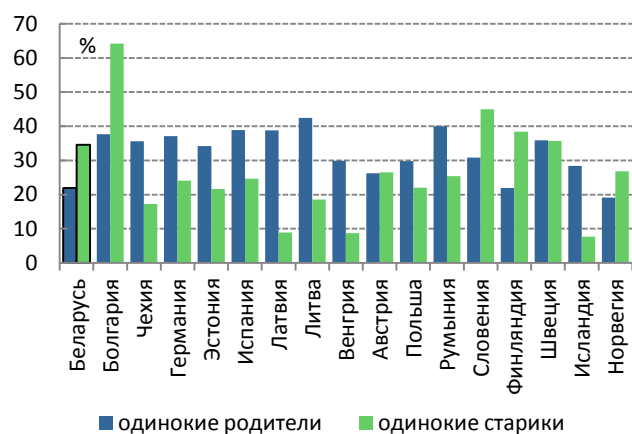
Неравенство

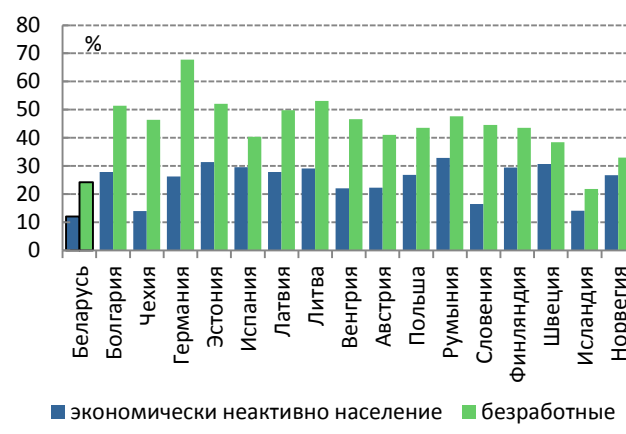
Уровень относительной бедности по полу

Уровень относительной бедности по возрасту

Уровень относительной бедности по типу домохозяйства

Уровень относительной бедности по социально-экономическому статусу

Источник: Евростат, собственные расчеты по данным ВОД.